

РЕКОМЕНДАЦИИ

заседания Совета по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества при Совете Федерации на тему «О приоритетных направлениях развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации: нормативно-правовое регулирование»

15 июня 2017 года

город Москва

Обсудив приоритетные направления развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации (далее – оборонно-промышленный комплекс), состояние, проблемы и перспективы нормативно-правового регулирования в сфере разработки и производства вооружения, военной и специальной техники, участники заседания Совета по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Совет) отмечают следующее.

Цели, принципы, приоритетные направления и основные задачи государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса определены Указом Президента Российской Федерации от 23 февраля 2017 года № 91 "Об утверждении Основ государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу".

Нормативная правовая основа отношений в сфере разработки и производства продукции военного назначения в целом обеспечивает реализацию программ по масштабному перевооружению Вооруженных Сил Российской Федерации. Вместе с тем существует ряд факторов, негативно влияющих на деятельность организаций оборонно-промышленного комплекса, среди которых:

значительное отставание от мировой практики по объемам и уровню финансирования заказов на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в интересах обеспечения обороны и безопасности государства;

ограничение возможностей Российской Федерации по развитию международной производственной кооперации, а также отсутствие эффективной системы импортозамещения, в том числе в сфере производства продукции военного назначения;

моральное и физическое старение технологий и производственного оборудования оборонно-промышленного комплекса, отсутствие у производителей продукции военного назначения стимулов к снижению себестоимости выпускаемой продукции и развитию инвестиционной привлекательности предприятий;

низкий уровень взаимодействия головного исполнителя с соисполнителями, ведущий к нарушению договорных обязательств в рамках государственного оборонного заказа;

сохранение тенденции к уменьшению доли гражданской продукции в общих объемах продукции, выпускаемой предприятиями оборонно-промышленного комплекса;

дефицит кадров, сохранение диспропорций в структуре кадрового состава организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса;

отсутствие эффективного механизма включения малых и средних предприятий в производственную кооперацию в рамках государственного оборонного заказа;

недостаточно гибкое и оперативное реагирование существующей системы нормативно-правового обеспечения деятельности оборонно-промышленного комплекса на современные экономические и внешнеполитические вызовы и угрозы; присутствие субъективного и ведомственного подходов при разработке предложений по внесению изменений в действующее законодательство.

В целях реализации приоритетных направлений развития оборонно-промышленного комплекса участники заседания **р е к о м е н д у ю т** :

1. Комитету Совета Федерации по обороне и безопасности совместно с Советом:

1) продолжить работу по мониторингу нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере разработки и производства продукции военного назначения;

2) провести в период весенней сессии 2018 года совещание "Нормативно-правовое и технологическое обеспечение диверсификации производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации".

2. Правительству Российской Федерации:

1) при подготовке проекта федерального бюджета на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов предусмотреть:

увеличение доли расходов федерального бюджета по разделу "Национальная оборона" с использованием механизмов проектного финансирования оборонно-промышленного комплекса при решении задач обеспечения экономической безопасности государства;

в проекте государственной программы вооружения на 2018–2025 годы финансирование опытно-конструкторских работ, прикладных исследований и фундаментальных исследований в соотношении 1:10:50 соответственно;

2) разработать подпрограмму "Государственная программа развития гражданской продукции на период до 2030 года" в рамках реализуемых программ с целью диверсификации оборонной промышленности, расширения использования производственно-технологического и инновационного потенциалов организаций оборонно-промышленного комплекса для развития производства продукции гражданского назначения; определить порядок перевода предприятий оборонно-промышленного комплекса на производство высокотехнологичной продукции гражданского назначения; рассмотреть возможность активного задействования в указанной подпрограмме банка развития – государственной корпорации "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)", акционерного общества "Российский экспортный центр", автономной некоммерческой организации "Агентство по технологическому развитию", Национального центра развития технологий и базовых элементов робототехники, федерального государственного автономного учреждения "Российский фонд технологического развития" (Фонд развития промышленности) и других в целях обеспечения производства конкурентоспособной продукции и продвижения ее на мировые рынки;

3) разработать с целью реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208, меры по поддержанию потенциала оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны, в том числе:

рассмотреть возможность использования в программах диверсификации и импортозамещения цифровизации производства (индустриальный интернет, "фабрики будущего", организация управления данными большого объема (Big Data), облачные технологии и другие), роботизации, аддитивных технологий, новых материалов; определить порядок участия в этих программах организаций Российской академии наук и научно-исследовательских организаций ведомственной принадлежности, институтов развития передовых технологий и разработок;

обеспечить оборонно-промышленный комплекс квалифицированными кадрами, готовыми создавать высококонкурентную продукцию военного и гражданского назначения, эффективно управлять ее разработкой и продвижением в кратчайшие сроки на российский и международный рынки; решить задачи мотивации, привлечения и закрепления в оборонной промышленности молодежи, разработать пакет преференций, направленных на вовлечение молодежи в научную, научно-технологическую и инновационную деятельность;

сформировать благоприятные условия для привлечения частных инвестиций в оборонно-промышленный комплекс, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства;

4) доработать нормы правового обеспечения в области ценообразования на вооружение, военную и специальную технику, объединяющего элементы государственного регулирования и гарантирующего предприятиям оборонно-промышленного комплекса сохранение прибыли,

полученной за счет снижения себестоимости продукции, устанавливающего единые правила и условия выполнения оборонного заказа для всех исполнителей, применения режима специальных счетов, обслуживания кредитов, особенности определения прибыли, осуществления оптовых закупок, социальных расходов и расходов на консультационные, информационные, юридические и другие услуги;

5) в приоритетном порядке разработать и внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекты федеральных законов:

о внесении изменений в Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" и Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" в части неразмещения в единой информационной системе сведений о закупке комплектующих, используемых для создания опытных образцов, производства, модернизации, ремонта, сервисного обслуживания вооружения, военной и специальной техники при закрытом способе определения поставщиков;

о внесении изменений в Федеральный закон "О государственном оборонном заказе" в части введения определения понятия комплектующего изделия вооружения, военной и специальной техники как сборочной единицы (их совокупности), производство которой является лицензируемым видом деятельности для образцов вооружения, военной и специальной техники, обладающей конструктивной целостностью, предназначенной для применения в составе образцов, комплексов военной техники (их составных частей), не подвергаемой изменениям в процессе изготовления изделий, в котором ее применяют, а также в части наделения Федеральной антимонопольной службы полномочиями по ведению и сопровождению единой информационной системы государственного оборонного заказа;

б) в рамках работы над проектом постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, и о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" предусмотреть:

введения понятия "сумма государственного контракта";

одновременно с принятием указанного постановления Правительства Российской Федерации внести изменения в приказ Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 23 августа 2006 года № 200 в части приведения в соответствие с законодательством Российской Федерации;

7) в целях реализации решения Государственного совета Российской Федерации от 7 апреля 2015 года "О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" подготовить предложения по внесению изменений в Федеральный закон "О государственном оборонном заказе", иные нормативные правовые акты, предусматривающих привлечение гражданских инновационных организаций и высокотехнологичных предприятий малого и среднего предпринимательства к выполнению перспективных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и созданию продукции для оборонной промышленности; сформировать реестр предприятий, задействованных в производстве вооружения, военной и специальной техники и соответствующих критериям субъектов малого и среднего предпринимательства;

8) рассмотреть возможность использования результатов математического моделирования процессов исполнения государственного оборонного заказа в условиях экономических ограничений и учесть результаты моделирования в заключениях по разрабатываемым проектам федеральных законов, нормативных актов Правительства Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти;

9) разработать и внедрить единый стандарт электронного документооборота, технические параметры которого позволят наделять единую информационную систему, содержащую информацию о расчетах по государственному оборонному заказу, новыми функциями взаимодействия с федеральной информационной системой стратегического планирования и информационно-аналитической системой мониторинга показателей состояния национальной безопасности Российской Федерации, в том числе функцией обеспечения электронного документооборота между участниками государственного оборонного заказа;

10) утвердить методические рекомендации, указанные в пункте 3 настоящих рекомендаций, постановлением Правительства Российской Федерации.

3. Межведомственной рабочей группе из представителей Министерства обороны Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службы, Центрального банка Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации и представителей предприятий оборонной промышленности продолжить работу над методическими рекомендациями по исполнению Федерального закона "О государственном оборонном заказе".

4. Центральному банку Российской Федерации разработать рекомендации уполномоченным банкам, предусматривающие снижение процентной ставки в отношении кредитов, привлекаемых головными исполнителями (исполнителями) заданий государственного оборонного заказа на цели выполнения государственных контрактов (контрактов).

5. Генеральной прокуратуре Российской Федерации продолжить надзорную деятельность за исполнением законодательства в сфере государственного оборонного заказа, в том числе за нецелевым использованием и хищением выделяемых средств федерального бюджета. О результатах работы проинформировать Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации при представлении доклада о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2017 год.

6. Счетной палате Российской Федерации продолжить работу по оценке эффективности использования средств федерального бюджета, выделенных в рамках государственного оборонного заказа, в том числе на основе риск-ориентированного подхода. О результатах работы проинформировать Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в установленном порядке.

7. Государственным корпорациям, интегрированным структурам оборонно-промышленного комплекса принять необходимые меры по оптимизации расходов бюджетных средств при разработке вооружения, военной и специальной техники и снижению себестоимости их производства. Определить приоритеты диверсификации производства с учетом потребностей рынка в продукции двойного и гражданского назначения, производственных возможностей и прогнозов по высвобождаемым мощностям предприятий.

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Совета по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации "О приоритетных направлениях развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации: нормативно-правовое регулирование"

15 июня 2017 года

В.А. ОЗЕРОВ

Добрый день, уважаемые члены экспертного совета, гости и приглашенные! Мы не стали менять время начала заседания нашего научно-экспертного совета в связи с выступлением Владимира Владимировича по Центральному телевидению и радио Российской Федерации в общении с гражданами России. Я думаю, что это придаст значимость, с одной стороны, нашему мероприятию, а с другой стороны, я думаю, каждый из нас будет иметь возможность с основными моментами вопросов, которые прозвучали Президенту, как он говорил: снятие социальной температуры с общества, с этим ознакомиться. Я думаю, что ряд вопросов, которые сегодня прозвучат Президенту, будут касаться в том числе вопросов, вынесенных в повестку дня нашего сегодняшнего заседания экспертного совета по правовому регулированию оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества.

Я считаю, что тема, которая сегодня вынесена в повестку дня, актуальна. Актуальность придают несколько моментов. Прежде всего, это связано с тем, что заканчивается работа по формированию государственной программы вооружения на 2018–2025 годы, которая утвердит качественные и количественные параметры вооружения и военной техники, которые необходимы предприятиям оборонно-промышленного комплекса поставить для обеспечения обороны и безопасности нашего государства. А раз так, то это предъявляет и требования к предприятиям оборонно-промышленного комплекса в том плане, что способны ли они с сегодняшними технологическими укладами, теми технологическими линейками промышленности,

которые имеются, выполнить ту задачу, которая будет поставлена Президентом Российской Федерации, который эту программу утвердил.

Во-вторых, мы с вами уже слышали мнение руководства нашей страны, в том числе Президента, о том, что с 2020 года возможности страны в тех объемах финансирования государственной программы вооружения и ее конкретизация в государственный оборонный заказ будет значительно сокращена и будут основные усилия направлены на поддержание того уровня состояния вооружения и военной техники, который мы должны к 2020 году, это не менее 70 процентов, я думаю, в этой аудитории тоже... чтобы это была не новая, а современная техника, достигнуть. А раз так, тогда предприятия оборонно-промышленного комплекса, я думаю, уже сегодня должны понимать, как в новых финансово-экономических условиях будет дальнейшее развитие этих предприятий. Мы с вами не должны повторить тот горький опыт, который сложился в конце 90-х годов, когда пытались перейти с военного на гражданское производство, и что из этого получилось. Многие эксперты, которые обращаются в Совет Федерации, говорят о том, что необходима федеральная программа диверсификации экономики в новых условиях. Я думаю, что это тоже может и должно стать предметом обсуждения сегодня, когда мы будем говорить о перспективах развития оборонно-промышленного комплекса нашей страны.

Наконец, в-третьих. Вчера Сенат Соединенных Штатов Америки, теперь нижняя палата американского парламента (а там количество демократов еще больше, чем в Сенате США), я думаю, что поддержат тот законопроект, который направлен не только на продолжение, но и на ужесточение санкций в отношении Российской Федерации и, более того, затрудняет механизмы отмены этих санкций со стороны президента Соединенных Штатов Америки. И если господин Трамп не возьмет на себя ответственность наложения вето (а в тех политических реалиях, в которых находится сегодня Конгресс США, это вето может быть и преодолено), мы с вами должны понимать, что та программа импортозамещения, о которой мы пока больше говорим, чем делаем, она не только не теряет своей актуальности, но, наоборот, градус этой проблемы возрастает.

И поэтому говорить о развитии оборонно-промышленного комплекса нашей страны и способности выполнить его задачи, государственной программы вооружения, без наработки собственной

базы, без зависимости со стороны наших европейских и американских партнеров, было бы, наверное, трудно. Поэтому говоря о перспективах развития оборонно-промышленного комплекса, мы должны для себя четко представлять, как реализуется план импортозамещения, тот, который у нас в министерстве промышленности составлен, и более серьезно к этому вопросу подходить.

Хотя Владимир Владимирович по отношению к сельскому хозяйству сказал, что если там что-то будет снижаться, мы жестко так не будем стоять на ответных санкциях, но, честно говоря, то, что касается предприятий оборонно-промышленного комплекса, здесь говорить об ответных санкциях пока не приходится. Хотя к этому мы тоже должны стремиться, продвигая свои технологии.

И наконец, четвертый вопрос, который немаловажный, и я хотел бы его в преддверии начала нашего разговора тоже обозначить. Наш экспертный совет существует в верхней палате нашего парламента, то есть органа, который занимается законодательным регулированием в том числе функционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса. Поэтому хотелось бы, чтобы в ходе нашего разговора, когда мы будем говорить о перспективах развития оборонно-промышленного комплекса, мы дали бы анализ той нормативно-правовой базы, которая сегодня у нас в государстве создана, прежде всего в области государственного оборонного заказа, развития оборонно-промышленного комплекса, и что на ближайшую и последующую перспективу (если не до 2025 года, то хотя бы на две-три сессии) вам прежде всего, как экспертам, как людям, непосредственно занимающимся организацией производства, разработкой научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ, сегодня видится необходимым изменить в законодательстве, что сегодня является не стимулом, а, может быть, каким-то, я не называл бы таким грубым словом, тормозом, но таким предохранителем, который необходимо постоянно снимать, для того чтобы привести движение всей экономики нашей страны в оборонно-промышленном комплексе на полные обороты.

Вот примерно из этих моментов мы исходили, когда готовили очередное заседание нашего совета. Поэтому у меня есть предложение регламент наш сделать так: Олегу Ивановичу — до 20 минут.

О.И. БОЧКАРЁВ

Могу побыстреей.

В.А. ОЗЕРОВ

Ну, это, за счет улучшенной методики, у нас в Совете Федерации всегда приветствуется. Валентина Ивановна говорит: самое главное, чтобы сухой остаток был.

Выступления — до 7 минут.

Постараемся провести заседание экспертного совета в течение 1,5 часа. Ну, если уж разговор слишком интересный получится, и будут предложения, 10–15 минут, я думаю, никто не обидится, если мы их завизируем.

Не будет возражений против такого хода наших событий? Нет.

Тогда я с удовольствием предоставляю слово для доклада заместителю председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации Олегу Ивановичу Бочкарёву.

Олег Иванович, пожалуйста.

О.И. БОЧКАРЁВ

Спасибо, Виктор Алексеевич.

Я так понимаю, что наше мероприятие носит открытый характер, наши коллеги — представители средств массовой информации присутствуют в зале, поэтому и сам себе, и своим коллегам, кто будет выступать, ставлю задачу: обязательно обращайтесь внимание на открытый формат нашего мероприятия.

Виктор Алексеевич фактически задал нам нашу сегодняшнюю повестку о том, о чем мы должны сегодня говорить. Развивая тезисы, высказанные в начале совещания, я бы хотел остановиться на нескольких аспектах и ваше внимание обратить на них.

Аспект первый — это планирование работы оборонно-промышленного комплекса. И самый главный документ, по которому мы сегодня все работаем, — это государственная программа вооружения. Вы знаете, что новая ГПВ сдвинулась на два года вправо. Обычно у нас ГПВ имеет цикл планирования 10 лет, и по всем канонам она должна была быть ГПВ 2015–2025, но в связи с теми событиями экономики, которые происходили, Президентом было принято решение, что мы сдвинули этап планирования на 2018 год, оставив крайний год планирования — 2025-й.

Сегодня со стороны государственных заказчиков (самый главный заказчик, конечно, Министерство обороны, которое формирует более 90 процентов объема государственного военного заказа) данный документ сформирован. Он прошел уже многократное предварительное

изучение, обсуждение, дискуссии, выработку совместных решений, устранение каких-то недочетов, минусов, согласование на многих площадках. Много проведено мероприятий в самом Министерстве обороны с привлечением нашей уважаемой промышленности, нашей уважаемой вновь созданной и уже набирающей обороты системы советов генеральных конструкторов. Сами крупные корпорации прошли соответствующие мероприятия согласования, обсуждения на площадке государственных заказчиков. И сегодня уже несколько обсуждений состоялось и в коллегии Военно-промышленной комиссии, и Президенту Российской Федерации были доложены предварительные контуры новой программы ГПВ.

Те цифры (коллеги, кто погружен, знают), в целом задача является напряженной, задачей большой и позволяет сделать оценку, что оборонно-промышленный комплекс будет очень существенно, серьезно загружен задачами разработки, создания, поставки новых вооружений и военной техники до 2025 года.

Поэтому в этом направлении мы считаем, что работа организована сегодня достаточно качественно, и цикл появления уже юридического документа, указа Президента, который подпишет эту ГПВ, – это примерно четвертый квартал текущего года. Поэтому мы идем в эту восьмилетку с понятными планами работы.

В этом контексте достаточно четко сегодня у нас продолжает работать формат государственного оборонного заказа. Вы знаете, что мы в этом году опять вернулись к трехлетнему планированию. Поэтому государственный оборонный заказ у нас – на 2017 год и на плановый период 2018–2019 годов. То же самое будет и продолжено в государственном оборонном заказе 2018, 2019 и 2020 годов.

Данные мероприятия также уже проведены. Наши уважаемые заказчики подготовили уже эти планы, они достаточно высоко детализированы, также доведены до промышленности, также ими оценены. И мы сегодня имеем четкие решения, официальные документы от всей оборонной промышленности, что задачи ГОЗа 2018–2020 реализуемы, и оборонно-промышленный комплекс готов к выполнению этих задач. И мы имеем также (то, что я говорил в самом начале) реализуемость заданий, которые мы с вами получим как уже официальный государственный документ в конце года, государственной программы вооружений.

Поэтому в этой части, в части планирования, понимания горизонта планирования, долговременной перспективы, мы ничего не потеряли и движемся дальше в этом направлении.

Следующая тема, которую анонсировал Виктор Алексеевич, – это вопросы диверсификации.

Невзирая на то, что оборонная промышленность четко располагает объемами заказа, тем не менее мы сегодня работаем в формате поручения Президента Российской Федерации, которое он дал в сентябре прошлого года на выездном заседании ВПК в городе Туле на "СПЛАВе", где были уже определены конкретные действия, конкретные формы сотрудничества, конкретные инструменты, как нам сделать так, чтобы наравне с выпуском оборонной продукции мы переходили на выпуск гражданской продукции, потому что новая ГПВ, невзирая на ее достаточно хороший оптимизм, хорошую загрузку, тем не менее уже выявляются отдельные направления, где мы будем иметь отдельные факты снижения объемов заказа. А мы раскрутили производство, мы купили новые станки, мы реально изменили все вместе – и государство, и граждане, которые платят налоги, и наши коллеги, кто работает, и как госзаказчик требует выполнения своих заданий, и наши коллеги в промышленности, которые реализовывают реальную работу на заводах, фабриках, предприятиях – мы изменили предприятия, они по-другому выглядят. Отдельные примеры являются достоянием всех наших граждан. Поэтому эти хорошие телекартинки вы видите, когда это большие, огромные, светлые новые цеха, новое производство, новое вооружение и военная техника. Мы сегодня, имея поручение Президента, начинаем разворачивать работу по диверсификации.

В Послании Федеральному Собранию в конце 2016 года Президент определил, помимо вектора, что мы начинаем делать все больше и больше "гражданку", он определил для нас конкретные контрольные цифры: к 2020 году мы должны выйти в структуре объема выпуска товарной продукции – 17 процентов гражданской продукции, в 2025 году – 30 процентов продукции, к 2030 году – 50 процентов продукции. Это нормальный ориентир для всех, чтобы потом не было вопросов: много, мало, сколько, можем, не можем. Сказал руководитель, под это начинает строиться работа.

Солидарен с той оценкой, которую дал Виктор Алексеевич, что любая работа должна носить плановый, организационный характер. Все должны четко понимать, как будет организована работа.

В плане диверсификации. По инициативе Рогозина Дмитрия Олеговича состоялось решение, что работа по развитию гражданской продукции будет организована в виде отдельной подпрограммы, она будет так и называться "Государственная программа развития гражданской продукции", мы ее кратко назвали "ГПГП". Есть ГП ОПК – госпрограмма развития ОПК, а есть ГПГП – госпрограмма развития гражданской продукции. И принято решение Председателем Правительства, что это будет подпрограмма входить составной частью в большую программу развития оборонно-промышленного комплекса. То есть сама суть стратегии решения, что эти два процесса продолжают производство вооружения и военной техники и гражданскую продукцию, идут в едином управленческом формате как со стороны всех органов государственной власти, структуры промышленности, так и нормативного регулирования, которое свойственно как некая специфика деятельности оборонно-промышленного комплекса.

Понятно, что сегодня в развитие всех этих решений министерства, ведомства, предприятия формируют свои планы. Вы знаете, что есть план, утвержденный Правительством, подписанный Дмитрием Олеговичем. Есть соответствующая "дорожная карта", подписанная Министром промышленности Мантуровым, по тем конкретным действиям, которые должны проходить в реальном секторе экономики, в котором работает оборонка. Администрация Президента в лице Белоусова Андрея Рэмовича примерно раз в месяц собирает всех основных участников, идет отработка этих вопросов. У нас, помимо самих предприятий, активно задействован в этом вопросе Внешэкономбанк как институт развития, как по замыслу авторов реформы диверсификации, как источник финансирования тех программ, на которые нам нужно будет давать деньги, для того чтобы создавать новые продукты. Понятно, что там не все так просто, легко, но тем не менее определены ответственные направления, кто должен это делать.

Очень большие задачи возложены на Российский экспортный центр, так называемый РЭЦ сокращенно.

Его задача – оказание содействия промышленным предприятиям в продвижении их гражданской продукции на зарубежные рынки. Для этого государство выделило из бюджета соответствующие деньги, РЭЦ уже получил на свои расчетные счета не один миллиард рублей для целей оказания поддержки в продвижении продукции. То есть оплачивается или часть затрат, и полностью затраты, для того чтобы

продвигать продукцию в иностранные государства. К примеру, выставки, к примеру, отдельный промоушен, к примеру, какие-то отдельные специальные презентации для какого-то узкого сектора экономики, куда конкретно промышленное предприятие хочет направить свою продукцию.

РЭЦ также будет оказывать содействие в компенсации затрат предприятий на доставку продукции, потому что легко показывать только каталоги, но любой покупатель верит больше конкретному образцу, конкретному куску железа, изделиям, когда можно потрогать, пощупать, провести испытания, тестирования на территории заказчика. Здесь тоже у РЭЦ есть соответствующие ресурсы, и он будет помогать реальному сектору промышленности это дело продвигать.

Дальше еще очень много вопросов, и сертификация, потому что непросто прийти с продуктом на зарубежный рынок, надо получить еще и право в рамках законодательства той страны, в которую мы хотим поставлять продукцию, разрешение, что это можно поставлять, что по законам этой страны не возбраняется.

Следующий очень важный инструмент — это Агентство по технологическому развитию. Вы знаете, что эта структура создана Правительством относительно недавно, чуть меньше года назад. Задача этого агентства в рамках диверсификации — технологии.

Мы понимаем, что военные технологии — это основа основ. Мы всю нашу "гражданку" будем строить на основе наших серьезных военных технологий в промышленности, но понимаем также, что есть отдельные вещи гражданского сектора, которые специфичны, они не подходят для "оборонки", но они очень востребованы для "гражданки", особенно технологии массового производства, технологии, которые позволяют серьезно снижать трудоемкость выпускаемой продукции — то, что будет очень серьезным бичом для оборонщиков. Все-таки мы привыкли к более высокому ценнику на нашу продукцию, на оружие, всегда объясняя тем, что это уникальная вещь, что там много интеллекта, и так далее, и государство соглашается платить более высокую цену за оружие, потому что это безопасность государства. В "гражданке" это не сработает, потому что это конкуренция, это рынок. Хорошее изделие, но дорогое — никто его не возьмет.

Поэтому агентство тоже имеет инструменты, имеет финансирование из бюджета, финансирование по линии Минпромторга, что те технологии, которые сегодня нам в "гражданке", в открытом

секторе нужны в России, государство также окажет помощь, поддержку реальному сектору, чтобы получить доступ к этим технологиям, купить их, привезти в Россию, или техпроцессы, или оборудование, или материалы.

Следующий инструмент, который заложен в поручении Президента по диверсификации, — это вопросы маркетинга, продвижения. Экспертное сообщество считает, что оборонщики почему-то плохие маркетологи и плохо умеют продавать гражданскую продукцию. Ну, вопрос такой философский, спорный. Умеют оборонщики делать маркетинг или не умеют — это оставим за скобками пока. Но в целом мы считаем, что, наверное, конечно, в общем плане нужно будет оказывать помощь и поддержку, и вот эти технологии очень важны.

К примеру, есть такая история, как каталог продукции гражданского назначения. Ну, все привыкли, что каталог — это некий лист бумаги, на котором фотографии изделия и написано, что это за изделие. Это уже технологии прошлого века в прямом и переносном смысле, сегодня весь европейский мир работает на других технологиях — технологиях marketplace. Нам сегодня пока это в России, может быть не так... Ну, в "оборонке" точно этого нет. Marketplace развивается как Интернет-торговля в нашей стране, не скажу, что это у нас очень успешно идет. Мы, как оборонщики, сейчас изучаем эти результаты, видим, что те компании, которые торгуют по этой технологии, к великому сожалению, закрываются, то есть инвесторы приходят, открывают эти магазины интернет-торговли, и через год — полтора из-за финансового кризиса уходят с рынка. По всей вероятности, здесь еще оборонщикам придется очень серьезно разобраться, почему так происходит.

Но сегодня фонд развития промышленности, который формирует государственно-информационную систему по диверсификации, которая формирует каталоги гражданской продукции, делает уже эту работу на этих европейских технологиях. Мы сконцентрировали с нашими коллегами из Минпромторга специалистов, у них российские паспорта, они имеют хороший опыт работы на европейском и американском рынке, торгуя гражданской продукцией. Поэтому нам эти специалисты очень важны, и мы однозначно здесь будем рассчитывать на успех.

Третья тема, которую озвучил Виктор Алексеевич, — это импортозамещение. Вы знаете, что у нас было две крупных программы.

Первая – это программа, которая была принята по Украине. Вторая была более глобальная программа – замещение продукции стран НАТО и других государств, которые поддерживали санкционную политику европейских и американских коллег.

Однозначно у нас по Украине достигнуты положительные результаты. Практически вся номенклатура заменена. Если есть какие-то отдельные огрехи, какие-то вопросы, они являются уже предметом работы специалистов, но в целом однозначно положительный результат.

Вы, наверное, обратили внимание, самый такой крупный и серьезный проект по Украине – это была замена двигателей для наших военных кораблей, замена установки производства "Зоря-машпроект". Вы видели кадры где-то примерно меньше месяца назад, Президент был лично в Рыбинске и при нем был запущен стен уже по откатке спроектированного, изготовленного этого изделия. И сейчас он стоит на стенде, проходит свои положенные сдаточные испытания и в ближайшее время пойдет уже на верфи, где будет установлен на корабли для Военно-Морского флота, которым мы реально задержали примерно на некоторое время, когда Украина отказалась поставлять эту продукцию.

Это была самая тяжелая позиция, на которую было потрачено много времени. То есть с чистого листа, конечно, так не сделаешь.

В целом мы считаем, что в этом направлении мы имеем однозначно успех, положительный результат и движемся дальше.

Сложнее, безусловно, с позициями НАТО. Здесь это непростая задача. Особенно нас беспокоит наше мягкое подбрюшье – электронная компонентная база, но и здесь мы имеем факты очень хороших, грамотных инженерных решений. Здесь лидер Роскосмос. Мы очень благодарны нашим коллегам и руководителям, директорам предприятий и инженерам, которые выработали абсолютно уникальное правильное решение. У нас было порядка 2 тыс. позиций по Роскосмосу, которые мы покупали у иностранных государств. Если бы мы меняли одно на другое, когда бы мы сделали эти 2 тысячи еще неизвестно. Поэтому наши инженеры нашли другое решение: они заменили 2 тыс. позиций на 153 позиции и построили на других инженерных решениях. Эти инженерные решения сегодня апробированы и подтверждены как технически верные. Мы взаимодействуем с нашими коллегами из Роскосмоса, считаем, что это будет наша повседневная работа в ближайший год, два, три, потому что надо, чтобы те приборы, которые

будут сделаны на других схемных решениях, прошли соответствующий цикл испытаний, наработку. Но в целом это хороший пример.

В другом направлении. В ракетной технике, уже не космической, в сухопутной технике, в авиации мы рассчитываем, что решения, которые были найдены в Роскосмосе, как минимум, по оценке экспертов, специалистов, технарей хорошо ложатся на технологии для авиации (это самолеты, вертолеты) и для какой-то еще техники, связанной, к примеру, со связью, с автоматизацией, с управлением и так далее. То есть мы рассчитываем, что найденные хорошие решения можно потом клонировать и на другие направления.

Но в целом эта работа идет, и мы все, как и предприятия оборонного комплекса, наш государственный заказчик, будем держать ответ перед Президентом на мероприятии, которое состоится в следующем месяце, где Президенту будут доложены итоги выполнения программ импортозамещения.

Третий вопрос, который тоже надо озвучить, — это наш всеми горячо любимый закон о государственном оборонном заказе, только ленивый его еще упоминает, с одной стороны.

А с другой стороны, безусловно, работа продолжается. Наверное, мои коллеги скажут, подготовлены новые поправки, которые, мы рассчитываем, в осеннюю сессию будут приняты и станут законом во втором полугодии этого года. Эти поправки прошли все обсуждения, все согласования, поэтому идет просто технически формализованный юридический процесс их принятия. Но мы сегодня видим две проблемы, которые нам нужно решать. И надеюсь, что экспертное сообщество, наши коллеги в Министерстве обороны, Минпромторге также понимают, чувствуют эту проблему и готовятся к ее решению.

Первое. В чем?.. Мы увидели, что деньги, которые мы выделяем на гособоронзаказ, скапливаются на расчетных счетах головных предприятий и не идут, к великому сожалению, в кооперационные цепочки. К сожалению, все те проведенные мероприятия, которые мы сделали, не позволяют все-таки однозначно дать оценку, почему это происходит. В целом, конечно, первое впечатление — это некий коммерческий эгоизм головников. Вот у него деньги лежат на счету, и он спокоен. При этом когда спрашиваешь: "Зачем столько много денег?" — он отвечает: "А это мы отложили на зарплату". Начинаешь перемножать фонд зарплаты — сколько лежит денег, так это на два года на зарплату. Головники высказывают некую неуверенность в циклах

выдачи авансов со стороны Министерства обороны как главного заказчика. И люди начинают придергивать деньги. Никто не нарушает закон, это абсолютно правовое действие любого предприятия. Но эти деньги не идут в кооперацию, они не идут дальше на производство комплектующих, и это большая угроза срыва государственного оборонного заказа. Поэтому это беспокоит нас всех. Мы попытаемся, конечно, сейчас пока в ручном режиме... Мы провели большое совещание, собрали на площадке ЦНИИ "Центра" (мы не поместились в одном помещении, мы еще трансляцию организовали в другие помещения) почти 400 человек специалистов, руководителей оборонки, постарались с каждым поговорить: "Объясните, почему вы не хотите отдавать деньги в кооперацию?". Ну, я назвал причину: "На зарплату держим. Если сорвем зарплату, придет прокурор и накажет". Боятся прокуратуру очень сильно в этом плане.

Второе – налоги. Налоги не уплатил – наказание молниеносно наступает. Поэтому закладывают на налоги на год вперед. Не в налоговую платят налоги с опережением, а просто кладут эти деньги себе на расчетный счет, при этом еще зарабатывая на депозите. Поэтому объяснение – зарплата, налоги – честно говоря, такое больше формализованное. Будем дальше копаться в причинах вот такого неправильного финансового управления.

И вторая проблема тяжелее, сложнее. Здесь уже, наверное, все-таки нам нужно смотреть, что делать с законом. Картина следующая. Когда предприятия получали деньги по гособоронзаказу на свои отдельные счета, они делали платежи. Допустим, надо платить зарплату, а платили столько зарплаты, что, конечно, перебирали с этого отдельного счета. Допустим, 100 рублей зарплаты на этом счету можно потратить, других денег нет, расходовать на зарплату можно без ограничений. Поэтому платили с этого счета, то есть перевыбрали деньги по этому отдельному счету. Контракт закончился, продукция поставлена, вся кооперация ждет окончательных расчетов. Естественно, все к головнику: "Товарищ головник, продукция поставлена, Минобороны бумажку дал, в финуправление сдали. Где деньги?". Денег нет. Как нет? А их уже все израсходовали. Потому что не сбалансировали эти все отдельные счета.

Мы разбирались, было конкретное предприятие, 295 отдельных счетов. Он закрыл примерно 50 счетов, и доступных денег у него там уже нет.

В.А. ОЗЕРОВ

Олег Иванович, за десятилетие нашей совместной работы я знаю, что Вы человек настолько знающий и увлекающийся этой темой. Ваша улучшенная методика из 20 минут...

О.И. БОЧКАРЁВ

Я ждал Вашего замечания, я спровоцировал это.

Поэтому, коллеги...

В.А. ОЗЕРОВ

Я тоже на паузе играл, но не настолько.

О.И. БОЧКАРЁВ

Поэтому вот основные моменты, которые я считал возможным донести до наших коллег, экспертного сообщества, до профессионалов. Спасибо за внимание.

В.А. ОЗЕРОВ

Спасибо, Олег Иванович. Если бы я знал, что Вам осталось одно предложение, я бы еще вытерпел. Спасибо.

Действительно мы с Олегом Ивановичем, конечно, друг к другу не заглядывали. Он не заглядывал, а я вообще, как вы видите, даже в бумажку не смотрел, когда открывал заседание, потому что у меня в голове было по тем вопросам, которые, как мне кажется, с точки зрения нашего комитета, вот Баир Баясхаланович, который заместитель, и, кто не знает, еще он ведет в нашем комитете как раз военный бюджет и оборонно-промышленный комплекс, закладывали вопросы и то, что... Я не заглядывал к Олегу Ивановичу, и он ко мне, но то, что мы говорили об одном и том же, это говорит о том, что понимание проблем и на законодательном, и на исполнительном уровне существует, это уже положительно, что мы хоть одинаково смотрим на те процессы, которые происходят в оборонно-промышленном комплексе. Теперь так же, сообща, необходимо вырабатывать и решения, но здесь мы, конечно, должны опираться не только, как Китай, на собственные силы, но и на экспертное сообщество, к которому мы тоже обращались.

Я напоминаю, что часы, кто в шахматы играет, устанавливаются уже на семь минут. Чтобы флажок не падал, постарайтесь партию завершать до того, как просроченное время будет и я вынужден буду, как судья, включаться.

Первым хочу попросить взять слово Наконечного Бориса Михайловича, заместителя начальника Главного управления вооружения Министерства обороны Российской Федерации.

Борис Михайлович, пожалуйста.

Б.М. НАКОНЕЧНЫЙ

Спасибо, Виктор Алексеевич. Я буду стараться, но так много тоже хочется высказать накопившегося как основной государственный заказчик. Если позволите, хотя бы там минутку форы.

В.А. ОЗЕРОВ

Я, как в шахматах, сделаю зевок.

Б.М. НАКОНЕЧНЫЙ

Уважаемые коллеги! Позвольте, во-первых, поблагодарить за предоставленную возможность выступить на сегодняшнем заседании совета. Несомненно, в нашем оборонно-промышленном комплексе за последнее время достигнуты значительные успехи во многих отношениях. И уверен, наши коллеги, которые будут выступать из других ведомств, также обратят на это внимание.

Что касается Минобороны, то оно, как известно, выступает самым масштабным государством-заказчиком вооружений военной специальной техники, развитие которого формирует, собственно говоря, и всю систему вооружения и Вооруженных Сил Российской Федерации. Исходя из этого, в своем выступлении я остановлюсь на основных вопросах взаимодействия Минобороны как государственного заказчика с предприятиями промышленности, выполняющим задания государственного оборонного заказа. Конечно же, затрону наиболее острые проблемы, которые требуют пристального внимания для их решения.

Как вы знаете, сегодня осуществляется качественное перевооружение армии и флота, войска получают новые модернизированные образцы вооружения, благодаря этому резко повысилась доля современного вооружения. Во многом это способствовало решению военно-стратегических задач в Арктике, на Крымском полуострове. Проверкой реального уровня и состояния практически всех видов и родов войск стала операция в Сирии, в которой осуществлено боевое применение современных образцов ВВСТ, подтвердивших их высокую эффективность. Вместе с тем военно-политическая обстановка в мире в целом остается напряженной. В этих условиях наряду с обеспечением задач стратегического сдерживания Вооруженные Силы должны быть готовы к быстрому и эффективному реагированию на все имеющиеся и прогнозируемые военные угрозы.

Отмечу, что сегодня оборонно-промышленный комплекс обеспечивает планомерно развитие системы вооружения, это важный факт. В свою очередь планы его развития тесно связаны с формированием новой государственной программы вооружения, в которой мы принимаем самое активно участие.

Президентом страны поставлена задача дальнейшего повышения возможностей армии и флота с учетом ключевых тенденций и процессов, происходящих в ведущих армиях мира. Именно в этом направлении и формируется очередная программа ГПВ на период до 2025 года, которая во многом станет новым этапом не только в развитии системы вооружения, что очень важно, но и отечественно оборонно-промышленного комплекса. Главной ее особенностью является обеспечение установленного Президентом Российской Федерации уровня состояния системы вооружения, доля современных образцов должна составить не менее 70 процентов. В этой связи новая ГПВ ориентирована на максимально возможное внедрение в образцы ВВСТ достижений научно-технического прогресса. При этом практически по всем видам ВВСТ предусматривается переход к новым поколениям образцов – это и высокоточное оружие, и робототехника, и оружия на новых физических принципах, и многое другое.

Таким образом, сегодня ГПВ формирует запрос оборонно-промышленному комплексу не просто на наукоемкую оборонную продукцию, но и на продукцию, в которой реализованы новейшие достижения науки и техники и обладающую качественно новыми свойствами. Уверен, что при нынешнем состоянии российского ОПК такая задача по плечу, тем более что благодаря возросшей мощи ОПК, а также целенаправленной поддержке темпов его развития он стал одной из ключевых движущих сил в экономике страны. Хочу заверить, что Минобороны России и впредь будет поддерживать стремление оборонных предприятий к реализации ими достижений научно-технического прогресса.

В то же время (и это нужно учесть в очередном программном периоде) возможно некоторое снижение доли оборонных заказов, о чем Олег Иванович в своем выступлении, докладе говорил, и Минобороны, как госзаказчик большинства образцов ВВСТ, не сможет обеспечить полную загрузку предприятий. Кроме того, нужно отдавать отчет тому, что, с одной стороны, интенсивность мировых угроз не спадет, а даже растёт, а с другой, в ближайшей перспективе существенно увеличить

необходимые для их парирования ресурсы вряд ли представляется возможным.

Рациональным выходом из такой ситуации будет поиск новых источников как эффективности образцов вооружения и военной техники, так и экономической эффективности функционирования самих оборонных предприятий, прежде всего за счет повышения производительности труда, путем реализации достижений науки и техники и технологий, что должно привести к снижению себестоимости образцов ВВСТ. Себестоимость образцов ВВСТ – это самая большая сейчас проблема, по сути дела, вопросов ценообразования, на которых я остановлюсь ниже.

И здесь важно не потерять темпы развития ОПК и его потенциала, даже несмотря на возможное снижение объемов государственного оборонного заказа, что и планируется, и не допускать технологического отставания от ведущих стран мира. В этой связи организациям ОПК необходимо продолжать совершенствовать систему управления и развития предприятия при создании продукции как военного назначения, так и гражданского назначения. И в итоге нужно добиться объединения усилий государственных заказчиков и предприятий ОПК в интересах наращивания научно-технического и производственного потенциала страны до уровня, позволяющего быстро и с малыми затратами создавать как высокоэффективную боевую технику, так и конкурентоспособную продукцию гражданского назначения.

Уважаемые коллеги! Позвольте несколько слов о проблематике, с которой нам приходится сталкиваться. Как известно, реализация самой ГПВ осуществляется путем формирования и реализации гособоронзаказа. При этом его финансирование служит, по сути дела, основным условием работы, и эффективной работы, оборонно-промышленного комплекса.

Сегодня в рамках гособоронзаказа выделяются очень значительные финансовые средства для производства вооружения. И, несмотря на это, в этом году на НИОКР, закупки и ремонт вооружения выделено все-таки меньше, чем в прошлом, 2016 году, но даже в этих условиях приоритетной задачей является максимально эффективно потратить их на создание и производство нового вооружения. На сегодня принимаемые Минобороны России меры позволили обеспечить ежегодный рост уровня исполнения государственного оборонного заказа

и довести его в 2016 году до 97 процентов, тем самым обеспечить заданные действующей ГПВ темпы оснащения Вооруженных Сил.

В то же время следует признать, что предприятия ОПК не в полной мере справляются с выполнением заключенных контрактов. В этой связи не удастся исключить срывы исполнения госзаказов со стороны ряда организаций и, как следствие, рост дебиторской задолженности. Она сейчас существенна, значительна, и мы прикладываем очень большие усилия для ее снижения.

В этой связи острой проблемой остается ежегодное наличие на конец года значительных объемов бюджетных средств на счетах Минобороны (где-то около 16 процентов годового объема), обусловленное невозможностью своевременной оплаты сорванных государственных контрактов – так по факту получается. В свою очередь, это создает риски образования остатков бюджетных средств на конец финансового года.

Проблема по невыполнению в установленные сроки государственных контрактов, как показывает практика, связана в том числе с несвоевременным предоставлением организациями ОПК расчетно-калькуляционных материалов. Это тема, о которой тоже, как говорится, не говорит только ленивый. Зачем нужны РКМ? Для формирования цены выпускаемой продукции. Именно по этой причине в установленный срок до 1 апреля с текущего года не было законтрактовано около 300 заданий, а это 5 процентов от объема госзаказа. С учетом длительности технологического цикла производства (оно, как правило, составляет шесть – девять месяцев) такая проблема не позволяет главному исполнителю выполнить принятые обязательства до конца текущего года.

Получается парадокс: с одной стороны, предприятия со своей кооперации не представляют расчетно-калькуляционные материалы, сдвигается вправо срок их заключения, технологически время для изготовления продукции никто не может уменьшить – и получаются все предпосылки для срыва сроков выполнения госконтракта.

Замечу, что ценообразование на ВВСТ является одной из ключевых и больных проблем на сегодняшний день. На этом остановлюсь подробнее.

Ведомствами промышленного блока осуществляется разработка отраслевых нормативов ценообразования на оборонную продукцию. Минэкономразвития, к примеру, осуществляет разработку показателей

прогноза социально-экономического развития страны в целом в целях ценообразования. Федеральная антимонопольная служба регистрирует цену (подчеркиваю, регистрирует цену) на оборонную продукцию по госзаказу, поставляемую единственными поставщиками. А уже только государственные заказчики формируют начальные максимальные цены государственных контрактов по заданиям, размещаемым конкурентным способом.

А кто отвечает за государственную политику в целом? А нет такого органа, к сожалению. Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный для реализации единой ценовой политики для продукции оборонного назначения, в настоящее время не определен. На сегодня мер, принимаемых Минобороны России в этой связи, недостаточно. И поэтому, по нашему мнению, требуется дальнейшее совершенствование механизма формирования и проведения единой государственной политики в сфере ценообразования на федеральном уровне.

Опыт передовых зарубежных стран по комплексному применению прямых и косвенных методов регулирования говорит о необходимости усиления у нас государственного регулирования ценообразования. ФАС, правопреемник ФСТ России, в рамках государственного регулирования реализует в отношении продукции оборонного назначения только государственную регистрацию цен и, подчеркиваю, только у единственных поставщиков. При этом совершенствование и расширение методов государственного регулирования цен на оборонную продукцию не осуществляется.

Несмотря на переданную штатную численность профильным ведомствам с 2014 года, практический опыт применения прогнозных цен не получил положительных результатов. Фактический охват прогнозными ценами за три года их применения составил всего около 1 процента заказов ежегодно.

Как известно, при планировании заданий государственного оборонного заказа важным фактором является оценка возможности их реализуемости. Это тоже очень важный момент, потому как, формируя предложения в государственный оборонный заказ, мы в обязательном порядке заручаемся заключениями федеральных органов исполнительной власти о возможности их реализации. Как правило, такие заключения получаем, без этого документа мы не сможем

подготовить соответствующее постановление Правительства, потому что нужно пройти Минюст, а в Минюсте согласовываются возможности.

Но тем не менее практика показывает, что при наличии вот таких положительных заключений организациями ОПК допускаются срывы заданий, в том числе из-за недостоверности предоставления заключений и неверного планирования их исполнения.

Как вы знаете, в Министерстве обороны (это уже мы публично на совещаниях под руководством Министра обороны, заместителя Министра обороны) вопросам исполнения государственного оборонного заказа... Вы знаете, каждое наше селекторное совещание этим вопросам... Недоимщиков заслушивают, спрашивают очень достаточно строго. Но факт остается фактом: у нас есть целый ряд не исполненных обязательств перед Минобороны предприятий оборонно-промышленного комплекса еще с 2013 года.

Еще один момент вызывает тревогу. Это качество продукции военного назначения.

Виктор Алексеевич, извините, я уже переступил, но хочется договорить, потому что важный момент.

В.А. ОЗЕРОВ

Хорошо.

Б.М. НАКОНЕЧНЫЙ

Что касается качества. Когда мы реально применяем (либо на учениях) технику, качество образцов, оно наяву проявляется. Это комплексная проблема, которая в значительной степени характеризует другие важнейшие составляющие производственного процесса. У нас есть институт военной приемки. В свое время (мы это понимаем) был предпринят ряд таких действий, которые, скажем, ослабили эту действенную способность Министерства обороны контролировать продукцию военного назначения именно при ее изготовлении. Ну, благо институт военной приемки восстановлен, и в этом плане у нас изменилась к лучшему вся эта проблематика.

Уважаемые коллеги, в завершение своего выступления хотел бы высказать ряд предложений как раз по теме нашего сегодняшнего мероприятия.

Первое. Предлагается Правительству Российской Федерации определить федеральный орган и наделить его полномочиями по выработке и реализации единой политики государственного регулирования цен в сфере оборонной продукции.

Второе. Установить ответственность...

В.А. ОЗЕРОВ

Борис Михайлович, а Вам как видится, Вы же опытный человек, столько лет занимаетесь этими вопросами, кто, глядя на нынешнюю структуру Правительства, с Вашей точки зрения, мог бы этим заняться.

Б.М. НАКОНЕЧНЫЙ

Ближе это все-таки к ФАСу.

В.А. ОЗЕРОВ

Мы сейчас будем слушать заместителя, готовы ли они взять такие функции.

Б.М. НАКОНЕЧНЫЙ

Второе. Установить ответственность организаций ОПК за несвоевременное предоставление (либо непредоставление) по запросу государственного заказчика расчетно-калькуляционных материалов для формирования прогнозных, начальных, максимальных цен и цен контрактов с единственными поставщиками.

Третье. Обеспечить достоверный анализ и оценку производственных мощностей, финансовых и трудовых ресурсов организаций ОПК для целей своевременного и качественного выполнения государственного оборонного заказа.

Ну, есть такой момент – это привлекать должностных лиц, организаций в случае допущения случаев невыполнения условий государственных контрактов к ответственности административной или, возможно, даже уголовной. При этом предусмотреть обязательность кадровых решений в отношении руководителей предприятий, допустивших принятие заведомо невыполнимых обязательств или невыполнение принятых обязательств более двух лет подряд.

Еще одним из наших предложений видится корректировка норм федерального закона № 275. Минобороны неоднократно с 2015 года и в 2016 году готовились предложения о внесении в него изменений, определяющих постановление Правительства как плановый документ, которым он фактически и является и на основании которого госзаказчики осуществляют размещение заданий. В чем изюминка? Сегодня госзаказчики в рамках реализации госзаказа обязаны формировать еще и планы закупок, и планы-графики согласно закону о контрактной системе, По сути, для нас это достаточно дополнительные плановые документы, формирование которых значительно увеличивает сроки размещения заданий, что и произошло, по сути, в текущем году.

Спасибо, уважаемые коллеги.

В.А. ОЗЕРОВ

Спасибо, Борис Михайлович, Вам. Будем считать исключение, как головному заказчику государственного оборонного заказа.

Следующим попрошу взять слово Сергея Ивановича Довгучица, директора ФГУП "Центральный научно-исследовательский институт судостроительной промышленности "Центр".

С.И. ДОВГУЧИЦ

Виктор Алексеевич, спасибо за предоставленное слово.

В.А. ОЗЕРОВ

Кстати, Минпромторг говорит, что у нас лучше Довгучица никто не знает вашу тему. Всегда Вас под танки бросают, чтобы Вы знали.

С.И. ДОВГУЧИЦ

Виктор Алексеевич, выслуга, сами знаете.

Уважаемые коллеги! О чем хотелось бы здесь сказать? Олег Иванович уже упомянул...

В.А. ОЗЕРОВ

Да, вот желательно не повторяться.

С.И. ДОВГУЧИЦ

Упомянул уже о некоторых вещах, которые касаются закона № 275. Скоро будет два года, как мы мониторим правоприменительную практику по данному законодательству. И в течение этих двух лет внесено несколько значительных поправок в этот закон, которые улучшают и делают комфортным взаимодействие как государственного заказчика, так и исполнителей головных и кооперацию.

Но тем не менее наш мониторинг, постоянный мониторинг, показывает, что есть еще над чем работать. Так, 30 мая под руководством Олега Ивановича было проведено большое совещание, о чем он говорил. И "ЦНИИ "Центр" перед этим совещанием был проведен большой опрос. Мы промониторили и опросили порядка 700 предприятий. Это головные исполнители наши и ближайшая кооперация, первого и второго уровня. Опросили на предмет: какие проблемы на сегодня существуют и как с ними бороться. Этот опрос лежит у вас, Виктор Алексеевич, я предоставил, там обратные адреса везде расписаны по каждой проблеме. И я хотел бы доложить о том, что сегодня мешает промышленности, мешает, собственно, и государственному заказчику в установленные сроки выполнять (собственно, это происходит практически повсеместно), с большим

напрямом выполнять задания государственного оборонного заказа. Вот эти проблемы и пути их решения я готов доложить.

Сегодня проблема номер один — это длительные сроки определения поставщиков по цепочке кооперации, предусмотренные законодательством. Это федеральные законы № 44 и 223. Мы с вами понимаем, какой разбег у нас бывает в начале года по открытию контрактации государственным заказчиком, но вот вся цепочка кооперации у нас упирается в соответствующие процедуры, и первый, второй, третий уровни кооперации у нас уходят уже на несколько месяцев вправо.

Поэтому о чем сказал коллега из Министерства обороны, что технологический цикл мы никак сдвинуть не можем, но вот эти процедурные моменты объективно сдвигают начало работы по всей цепочке кооперации вправо по срокам, что несет опасения по выполнению заданий ГОЗа. В этой ситуации можно было бы поработать в части положений закона № 44 и соотнесения их с законом № 275, то есть более-менее синхронизировать и сделать определенные отступления от жестких требований закона № 44 в отношении именно заданий государственного оборонного заказа.

Следующая проблема — это длительные сроки согласования условий оформления контрактов с исполнителями ГОЗ. В связи с тем, что положения о примерных условиях госконтрактов (это постановление Правительства № 1275) носят рекомендательный характер, рассматривается необходимость внесения в него соответствующих изменений, которые бы предусматривали установление типовых условий контракта в отношении госконтрактов и контрактов по цепочке кооперации. Здесь промышленность сетует на военную приемку, которая недостаточно ответственно относится к этому вопросу, и на первом-втором уровне кооперации, где осуществляется приемка, собственно, очень длительный процесс согласования вот этих контрактов происходит именно по временным рамкам и именно в этом звене.

Поэтому прорабатывается вопрос об установлении обязательности оформления договоров между головным исполнителем и исполнителями ГОЗа на условиях, аналогичных государственному контракту. То есть то, что задал государственный заказчик — Министерство обороны — в принципе должно зеркальным образом

ложиться по всей цепочке кооперации в отношении требований и в том числе по авансированию.

Следующая проблема (вот я их называю, но, наверное, все вы их слышали и не раз с ними сталкивались, но тем не менее они сегодня существуют, вот о чем, собственно, и есть вот этот подбор материалов, который я передал) – это опять та же самая проблема по отказу коопераций заключать контракты на условиях ФЗ № 275 при незначительных суммах контрактов. Мы с вами имеем сегодня прецедент, когда при казначейском сопровождении, куда не попадают контракты Министерства обороны, а других силовиков, мы имеем с вами такую ситуацию, что в соответствии с ФЗ № 44, на который опирается постановление Правительства № 249 "О казначейском сопровождении", государственные контракты, заключенные с единственным поставщиком, подрядчиком, исполнителем на сумму, не превышающую 100 тыс. рублей не подлежат включению в реестр госконтрактов. То есть они не подлежат ни отдельному банковскому сопровождению, ни идентификации и так далее. Мы два года говорим об этом, казначейство – раз, и сделало. То есть все остальные, как мы их называем, "младшие братья" по государственному оборонному заказу живут вполне комфортно в такой ситуации. Я считаю, что такой прецедент нужно распространить и на требования закона № 275, потому что две параллельных жизни у нас проходит.

Следующая проблема, о чем вот Олег Иванович сказал, но тем не менее, я должен ее озвучить, это четвертая проблема, назовем так, – это вынужденная блокировка головным исполнителем денежных средств на отдельных счетах, открытых для выполнения одних государственных контрактов для финансирования обязательств по другим государственным контрактам. Мы имеем с вами сегодня такую ситуацию, что по одному контракту, то есть по одной вертикали (идентификатору) деньги накапливаются (ну, они, понятно, носят целевой характер), тогда как заказчик, видя, что на счете у предприятия есть, по его мнению, достаточная сумма денег, по другим контрактам прекращает авансирование, имея в виду, что "у вас деньги есть на счете, поэтому будем ждать, когда эта сумма уменьшится".

То есть заказчику представляется, что те деньги, которыми обладает на сегодняшний день предприятие, достаточны для выполнения и других контрактов. Но предприятие с одного контракта, с

одного счета не имеет права перебросить. Таким образом накапливаются деньги в одном месте, а в другом, извините...

В.А. ОЗЕРОВ

Неужели вы еще... Вы же платно и бесплатно столько обучали — неужели уже головных не можете обучить? Так нельзя — с одного счета все контракты обслуживать.

С.И. ДОВГУЧИЦ

Виктор Алексеевич, это объективные обстоятельства.

В.А. ОЗЕРОВ

Да уже нас обучили, в комитете у меня любого спроси сотрудника, у секретаря — и та, наверное, знает.

С.И. ДОВГУЧИЦ

Тем не менее такая проблема существует, и мы говорим о том, что необходимо, с одной стороны, принимать изменения с точки зрения мер административного воздействия. То есть если у нас в контракте предусмотрено авансирование, не надо смотреть, сколько денег лежит на счете по другим контрактам, надо исполнять контракт и его требования.

Поэтому здесь мы, наверное, сделаем предложение о наказании государственного заказчика за неправомерные вот такие действия в отношении головного исполнителя, когда нет соответствующего авансирования, предусмотренного соответствующим контрактом.

Следующая проблема — это невозможность возмещения или компенсации расходов собственных средств, направленных на формирование запасов продукции, сырья и материалов. Это проблема по длинным контрактам, она сегодня существует. Она частично урегулирована тем, что у нас предусмотрены некие дополнительные соглашения к государственному контракту. Но тем не менее те деньги, которые были потрачены по длинным контрактам головным исполнителем на создание запасов до введения в действие этих норм закона, они до сих пор не возмещаются и не подлежат возмещению. Это тяжелое бремя для предприятий, которое просто вымывает оборотные средства.

Также проблема невозможности получения прибыли исполнителями ГОЗ при частичном поэтапном исполнении контракта и невозможность использования денежных средств, перечисления на свой расчетный счет сразу после выполнения условий контракта. Эта проблема существует до сих пор, она не решена.

Также есть проблема об уведомлении об исполнении контракта. Мы сегодня знаем, что внесены поправки в закон, подготовленные Федеральной антимонопольной службой, там этот сюжет рассмотрен, и заказчик наделяется соответствующим правом.

В.А. ОЗЕРОВ

У Максима Александровича не отбирайте хлеб, он сейчас следующим за Вами выступает.

С.И. ДОВГУЧИЦ

Спасибо, Виктор Алексеевич, за предоставленное слово.

Я хотел лишь высказать о том, что это не придумал ЦНИИ "Центр", это глас промышленности. Все задокументировано, и нам от этого никуда не деться, придется работать и дальше, к чему мы готовы. То есть есть соответствующие поручения и Минпромторга, и Военно-промышленной комиссии продолжать мониторинг правоприменительной практики. В этом нам очень сильно помогает и Военно-промышленная комиссия, и Генеральная прокуратура, которая взяла эти моменты все тоже в свои руки. И мы делимся и информацией, и правоприменением, и это наши совместные пожелания. Спасибо.

В.А. ОЗЕРОВ

Спасибо, Сергей Иванович. Я тоже хотел бы Вас попросить, чтобы, кроме мониторинга, который Вы представили (и мы уже один раз его на имя Председателя Правительства даже отправляли для ознакомления, какие есть проблемы), все-таки теми мерами юридического характера, о которых Вы пока говорите устно, исходя из анализа, Вы поделились бы с нашим советом, а значит, и с нашим комитетом. Может быть, какие-то точные вопросы, которые не требуют большого согласования с Правительством, с федеральными органами исполнительной власти, мы бы со своей стороны инициировали.

С.И. ДОВГУЧИЦ

Хорошо, мы представим все это. Через Министерство промышленности и торговли к вам поступит соответствующий материал.

В.А. ОЗЕРОВ

Спасибо большое.

Максим Александрович Овчинников, заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы.

Уже столько Вас проанонсировали. И Бочкарёв мне на ухо сказал, что именно Вы приоткроете завесу, что за поправки, которые почти на выходе.

М.А. ОВЧИННИКОВ

Я, наверное, хотел бы остановиться прежде всего на вопросах ценообразования. Все-таки Борис Михайлович затронул эту тему, несколько меня удивив тем, что, оказывается, не происходит ничего в этой сфере. Но на самом деле много чего происходит.

Я не очень понимаю, почему Вам лично, Борис Михайлович, об этом не известно.

бс

Порядка двух лет мы потратили вместе с Вашими коллегами из Министерства обороны, из Министерства промышленности, также Департамента Аппарата Правительства Российской Федерации, мы полностью пересмотрели процесс формирования прогнозных цен, и вступило в силу новое постановление Правительства № 208. Тем самым мы практически снизили трудоемкость и вашу, и нашу, и отраслевых органов, трудоемкость предприятия, оптимизировав весь процесс с учетом достаточности и необходимости тех норм регулирования и контроля за ценообразованием в этой сфере. Более того, по инициативе Федеральной антимонопольной службы был утвержден план ВПК 12 февраля 2016 года, первым пунктом которого стоит мероприятие под названием "Совершенствование государственного регулирования в сфере ценообразования". И этот пункт подразумевает издание единого акта Правительства, который включает в себя все действующие на сегодняшний момент акты Правительства в сфере государственного регулирования ценообразования, в том числе с целью расставить по полочкам все вопросы в этой сфере и оптимально создать максимально комфортные условия для Министерства обороны, для других заказчиков и для предприятий ОПК. Такой документ, как вы знаете, мы готовим, готовим совместно с представителями Министерства обороны и надеюсь, в течение следующих двух недель мы вносим его уже с таблицей разногласий в Правительство Российской Федерации. Документ получился очень сложный, 65 страниц текста. За три предшествующих недели мы сняли 200 разногласий с Министерством обороны и с государственными корпорациями. По результатам вчерашнего совещания в Аппарате Правительства у нас осталось пять ключевых разногласий, которые, я надеюсь, мы в Правительстве урегулируем.

Суть документа состоит в том, чтобы создать механизмы, мотивации снижения затрат для предприятий оборонно-

промышленного комплекса. При этом гарантировать сохранение всей достигнутой экономии в ходе модернизационных процессов предприятию промышленности. Как раз разногласия с Министерством обороны у нас касаются вопросов гарантий такой экономии. Потому что есть в текущих положениях актов Правительства формулировка о том, что цена государственным заказчиком определяется с учетом лимитов бюджетного финансирования. Мы, разумеется, говорим о том, что никакой связи между издержками предприятий и лимитами бюджетного финансирования нет, это разные по своей категории вещи. И поэтому, разумеется, такие формулировки должны быть изъяты, для того чтобы мы могли гарантировать в долгосрочном периоде предприятию предсказуемость в формировании цены на продукцию военного назначения. Только в этом случае предприятие будет готово снижать затраты и самое главное – честно декларировать свою себестоимость, не боясь, что кто-либо, либо контролирующий орган в лице ФАС, либо заказчик, в последующем изымет эту экономию, пересматривая цены в следующих периодах в сторону понижения. Это важный принцип, который, по сути дела, гарантирует защиту прав собственности на ту ренту, которую предприятие получает при вложении соответствующих инвестиций в модернизацию промышленности. Это принципиальные вопросы, на которых мы будем настаивать, потому что, не решая эти вопросы, все попытки дополнительно что-то регулировать не будут приносить системного результата. И мы с вами будем через пару лет вновь в этом зале обсуждать, а почему же много актов и бумаги написали, но системно у нас не поменялось ничего?

К вопросу о РКМ и невозможности государственному заказчику заключать своевременные контракты. Коллеги, вы процесс формирования РКМ и сбора РКМ с предприятий ОПК начинаете в феврале. В феврале вы начинаете этот процесс, когда заключить контракт вам надо 1 апреля. Мы неоднократно говорим о том, что нужно сделать так называемую раннюю регистрацию. Никто нам с вами не мешает заблаговременно, еще до вступления в силу актов Правительства о формировании единственных поставщиков определять цену единственного поставщика и регистрировать цену в Федеральной антимонопольной службе с оговоркой о том, что цена действительна в случае, если такая позиция находится в постановлении Правительства о

государственном оборонном заказе. Тем самым мы сможем с вами хотя бы спланировать эту деятельность.

По факту что сейчас происходит? После 1 апреля мы получаем больше половины документов от тех, которые должны получить по регистрации цены. Мы уже за 1 апреля эти документы получаем. Ну, у нас, коллеги, нет машины времени, мы не можем вернуться назад, зарегистрировать, выдать вам заключение и потом гарантировать исполнение гособоронзаказа.

А если учесть, что 30 процентов этих документов мы отправляем вам назад, потому что по ним нельзя ничего зарегистрировать, так как качество их оставляет желать лучшего, то о каком еще усилении регулирования здесь, в этой сфере может идти речь? Мы, кроме эмоций, ничего не слышим. Нам бы хотелось все-таки конкретные предложения выслушать.

Наделить ответственный орган власти за ценообразование. Хорошо. Ну, наделите вы Федеральную антимонопольную службу – что из этого поменяется? Вы ответственность передадите ФАС или кому-то другому, Минпромторгу, за цены в сфере промышленности? Давайте конкретные предложения обсуждать. Мы полтора года работаем над тем, чтобы оптимизировать процесс ценообразования в сфере ГОЗ, мы перелопатили с вашими коллегами уже, наверное, тонну документов и тонну бумаги. У нас 150-я версия акта! Ни один нормативный акт и ни один законодательный акт на моей памяти мы так не обсуждали. Прошло уже больше 100 совещаний по этому поводу – и мы сегодня слышим о том, что нужно, оказывается, что-то кардинально поменять. Коллеги, ну, вы тогда не в процессе. Где вы были-то всё это время?

Здесь у меня просьба просто в этом плане к Минобороны быть последовательными. Если мы где-то что-то решили с вами и договорились – давайте двигаться и решать эти проблемы. Но здесь нельзя забывать об интересах предприятий, которые тоже должны жить в предсказуемых правилах игры. Они должны работать и понимать, зачем они вкладывают деньги в модернизацию производства. Когда у них каждый день меняются правила игры, да не найдете вы нормального акционера, который будет вкладывать в эту отрасль. О каком тогда импортозамещении мы будем с вами говорить? О какой диверсификации на рынок и переориентации на рыночные позиции? Там никого просто скоро не останется, потому что некому будет там работать.

Поэтому мы поддерживаем в целом рекомендации совета.

Единственная просьба. Там такая формулировка, неосторожная в тексте — отменить приказ № 200. Мы все-таки считаем, что его не надо отменять, его надо модернизировать и вносить новый приказ на утверждение (должно это, наверное, делать все-таки Министерство промышленности и торговли), но замена приказу № 200 нужна. Просто так отменить его невозможно. Наш акт, который мы разрабатываем, все вопросы в этой части не решит. Состав затрат должен быть четко определен. И заказчик, и мы, и предприятия должны понимать правила игры в этой части тоже.

Поправки, о которых мы говорили, в федеральном законе № 275 все вопросы не решат в одночасье. Но вопросы, связанные с компенсацией кредитов, вопросы, связанные с урегулированием уведомления об исполнении государственных контрактов, вопросы, связанные с отказниками, там в этой части решаются. И повышение суммы, по которой, собственно говоря, можно списывать деньги с отдельных счетов, для головных исполнителей также предусматривают. Это вкратце. Спасибо большое. Готов ответить на вопросы.

В.А. ОЗЕРОВ

Максим Александрович, и Вам большое спасибо, особенно за ту работу. Действительно, мы много говорили, но если бы все наши, и Минпромторг, и Минобороны, и все остальные также конкретно, как Федеральная антимонопольная служба, занимались законодательством в сфере государственного оборонного заказа, ценообразования, то тогда Довгучиц остался бы без работы, Сергею Ивановичу нечего было бы писать. 700 предприятий — везде есть какие-то замечания. Поэтому здесь мы не для того, чтобы друг другу упреки говорить, а для того, чтобы друг друга в очередной раз послушать, и не просто послушать, а, исходя из состоявшегося разговора, сформулировать конкретные...

Борис Михайлович, Вы видите, да? Вы говорите — я готов был аплодировать. Выходит он — я не знаю. Когда просто закончим говорить и на какой стадии? Кто в процессе, а кто наблюдатель процесса? Поэтому спасибо.

Б.М. НАКОНЕЧНЫЙ

Это процесс. Это рабочий процесс, Виктор Алексеевич.

В.А. ОЗЕРОВ

Хорошо. А кто-то не в процессе.

Мы с Олегом Ивановичем сейчас делились. Я говорю: "А если 20 процентов проавансировали, почему вниз?" – Он говорит: "В десять дней должны разогнать. Никто не следит, поэтому не разгоняют, поэтому до нижних уровней кооперации деньги не доходят". Давайте посмотрим... хотя я сам был в Санкт-Петербурге, Олег Иванович, кажется, был тогда Генеральный прокурор Российской Федерации, Чайка, проводил совещание, представители прокуратуры и промышленности Северо-Западного, Центрального и Южного, и Северо-Кавказского федеральных округов присутствовали, мы там тоже рассматривали вопрос, хотя я согласен с тем тезисом, который сейчас Максим Александрович озвучил, что бывают ситуации, когда тот же руководитель между молотом и наковальней. С одной стороны, у него закон о государственном оборонном заказе, о порядке движения денежных средств, с другой, закон... ответственность за сроки невыполнения заказа и третье – требование Президента на 70 процентов... и он, бедный, не знает, к кому податься, кому отжаться.

Давайте все-таки послушаем, что нам сегодня скажет Дмитрий Викторович Демешин, начальник Управления по надзору за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Пожалуйста.

Д.В. ДЕМЕШИН

Спасибо большое.

Добрый день, уважаемые коллеги! С каждым годом надзор за исполнением законодательства о гособоронзаказе набирает обороты. Принимаемые меры прокурорского реагирования значительно способствуют выполнению оборонных заданий.

По поручению Президента Российской Федерации органами прокуратуры в поднадзорное сопровождение взяты все основные вопросы гособоронзаказа. В частности, за последние годы (это годы исполнения федерального закона № 275) выявлено 46 тыс. нарушений законодательства о ГОЗ, в целях устранения которых принесено 120 протестов, 320 исковых заявлений подано в суды и удовлетворено на сумму 750 млн. рублей. Более 6,5 тыс. представлений, по результатам которых было привлечено 5,5 тысяч должностных лиц к дисциплинарной ответственности и к административной ответственности привлечено более 2,5 тысяч людей. И по материалам прокурорских проверок возбуждено более 650 уголовных дел.

Я могу сказать, что контрольно-надзорные органы, в частности, в кооперации с военно-промышленной комиссией, с органами исполнительной власти находятся в довольно позитивной кооперации, которая на самом деле могла бы быть примером для военно-промышленного комплекса в части исполнения заданий гособоронзаказа.

У нас как раз коллизий минимальное количество, в том числе и в понимании тех процессов, которые нужно менять. Поэтому предложения Правительства, которые выработаны на основе предложений Генеральной прокуратуры, которые выработаны Федеральной антимонопольной службой, мы полностью поддерживаем.

Я остановлюсь вкратце на наиболее характерных нарушениях закона, которые мы выявляем в кооперации нашей контрольно-надзорной. По реализации гособоронзаказа продолжают оставаться вопросы ценообразования, вопросы сроков исполнения ГОЗов, посягательства на бюджетные средства в результате хищений, злоупотребление со стороны должностных лиц при размещении и реализации госконтрактов, это необоснованное завышение цен, неправомерное использование средств ГОЗ на цели, которые не предусмотрены законом и государственным контрактом. И наши уже претензии к госзаказчикам, это отсутствие и упущения при контроле.

Порядок исполнения гособоронзаказа регулируется федеральным законом № 275 с учетом уже вступивших в силу изменений в 2017 году.

Из важных поправок отмечу увеличение предмета регулирования, расширение функций контроля. И мы рассчитываем, что в правоприменении мы увидим, что эти функции контроля будут выражены и в изменении административной практики, и больше в претензионной работе со стороны госзаказчиков.

По нашей инициативе Правительством России и был принят ряд законодательных новелл в сфере ГОЗ. Например, в Кодексе об административных правонарушениях установлена административная ответственность за отказ или уклонение поставщика от заключения контрактов в рамках гособоронзаказа. В начале этого года Правительством введен порядок казначейского сопровождения, всем известный. Предусмотрен всеобъемлющий контроль финансовых операций, позволит значительно сократить очередь исполнителей оборонных заданий, вытеснив из нее ненадежных поставщиков, в том

числе и фирмы-однодневки, и посредники по всей структуре кооперации.

Хотя мы считаем, что еще не все сделано в этом направлении, и Центробанк должен быть более активен, и, может быть, даже в платежных поручениях предусмотреть конкретные графы, которые бы позволили контролировать конкретные контракты по ГОЗ. Эти вопросы еще находятся в нашей совместной с Центробанком проработке.

Президентом страны перед нами поставлена задача проверить использование средств, выделенных на проведение работ по строительству, реконструкции, перевооружению объектов, промышленности и объектов, которые предназначены для нужд Минобороны, а также обоснованность предложений, послуживших основанием для формирования лимитов выделяемых заказчиком бюджетных средств. Вот это те акценты, на которые мы в настоящий момент времени свели вектор наших усилий.

Нами инициированы проверочные мероприятия в отношении предприятий оборонно-промышленного комплекса, имеющие прогрессирующую многомиллионную кредиторскую задолженность, в том числе и перед банками. Здесь мы работаем в кооперации и с Минпромторгом, и с Министерством обороны.

Также планируется закрепить в актах об определении начальных максимальных цен. Обязанность государственных заказчиков при формировании таких цен в приоритетном порядке — использовать рыночные индикаторы.

Результаты проведенных проверок исполнения законодательства в сфере гособоронзаказа в части расходования госсредств, выделенных на эти цели, то есть модернизации армии и флота, свидетельствуют об определенном улучшении ситуации. То есть динамику по статистике мы однозначно регистрируем.

Вместе с тем неоднократно выявляются и проблемные моменты при реализации установленного порядка выполнения гособоронзаказа, который мы анализируем, и выходим с предложениями об изменении. Например, при применении новой редакции закона № 275 при нашем надзоре установлено, что допускаемые в сфере оборонно-промышленного комплекса правонарушения совершаются при закупках. Безусловно, сложна реализация федерального закона № 44 в этом аспекте.

Еще раз повторюсь про включение в кооперацию технических фирм, и сейчас эти задачи, которые перед нами стоят, — это возбуждать уголовные дела в отношении тех контрагентов, которые допускают исключение и выведение денег, и, по сути, эта работа (я думаю, что вы ее увидите все) будет массированно на территории страны реализовываться, то есть для тех организаций, которые работают по этой старой схеме.

Также соответствующая информация нами неоднократно направлялась и в 2016, и в 2017 году, и в адрес Председателя Правительства, и курирующего вице-преьера Дмитрия Олеговича Рогозина, и в адрес министерств. В частности, указывалась несогласованность положений, например, налогового законодательства и законодательства о гособоронзаказе в части уплаты налогов при зачислении заработной платы работников предприятий ОПК. Этот вопрос должен быть сейчас урегулирован при внесении изменений. За это спасибо тоже Правительству, что нас услышали.

Совершенно справедливо, что два совещания мы в конце этого года провели в Санкт-Петербурге, совещание для Дальневосточных и Сибирских округов, в Томске такое же проводили. Мы устранили несогласованность всех сроков размещения ГОЗ с началом бюджетного периода. Конечно, эти проблемы остаются, но здесь я прошу апеллировать в том числе и к органам прокуратуры на местах, к нам в Генеральной прокуратуре. Мы, собственно, для этого и созданы, чтобы в поднадзорное сопровождение эти вопросы брать, в том числе и в вопросах спроса с государственного заказчика.

Одновременно хочу отметить, что в части закона № 275 нецелевое использование денежных средств гособоронзаказа — это закупка товаров в сфере гособоронзаказа по завышенным ценам, это преступные посягательства на эти средства. То есть нами предложено поручить уполномоченным федеральным органам исполнительной власти принять комплекс мер, направленных на усиление контроля за целевым расходованием бюджетных средств (ну, это понятно, в первую очередь федеральное казначейство), и, по нашей оценке, все-таки уполномоченный орган должен быть. То есть мы полагаем (тут солиден с представителем Минобороны), что ближе всего к этой компетенции Федеральная антимонопольная служба. Единственное, конечно, она уже и работает, и мы эту работу видим и фиксируем.

Дополнительная регламентация необходима, то есть вопросы исполнения госучастия, исключение фирм-посредников, мы тоже рассчитываем увидеть это в изменения № 275-ФЗ, а также совершенствование режима банковского сопровождения госконтрактов, в том числе по работе со сведениями, составляющими гостайну.

По инициативе Генеральной прокуратуры в настоящее время ведется работа над проектом распоряжения Правительства, которое уточняет положения перечня продукции по гособоронзаказу, на который распространяется госрегулирование цен, которое утверждено распоряжением № 976 Правительства.

Мы указываем на наличие случаев безакцептного списания банками зачастую задолженностей оборонных предприятий с отдельных специальных счетов по налогам и сборам вне зависимости от периода образования задолженности, в том числе за рамками исполнения конкретного оборонного заказа, применяя пункт "в" части 9 статьи 8.4 федерального закона № 275. Указанная норма в ходе применения зачастую влечет существенное ухудшение финансового положения организаций ОПК и их коопераций. И у нас уже есть судебная практика, когда мы эти деньги возвращаем в контур специальных счетов, то есть в контур оборонного предприятия.

В связи с этим представляется необходимым установить возможность открывать оборонным предприятиям отдельные счета в уполномоченных банках при наличии задолженности, конкретизировать размер уплаты налогов и сборов с каждого отдельного счета пропорционально исполняемому заказу (понятно, с 3 до 5 миллионов мы тоже поддерживаем тут увеличение) и установление прямого запрета на взыскание задолженности по налогам и сборам без учета такой пропорции, а также ввести административную ответственность за нарушение порядка ведения и режима отдельного счета, определив санкцию вплоть до дисквалификации должностных лиц. Внесение данных изменений, мы полагаем, необходимо ввиду отсутствия достаточных механизмов регулирования таких операций в федеральном законе № 275. Ну и решение обозначенных проблем, безусловно, позволит обеспечить баланс интересов со стороны всех участников правоотношений — как предприятий оборонно-промышленного комплекса, так и органов исполнительной власти, которые выступают государственными заказчиками.

Спасибо за внимание. И еще раз обращаю внимание: апеллируйте к нам, мы будем защищать интересы в том числе и промышленности в части исполнения ГОЗ.

В.А. ОЗЕРОВ

Спасибо, Дмитрий Викторович.

Честно говоря, мне приятно сегодня Ваше выступление слушать. Мне кажется, оно отличается от выступлений Ваших коллег, которые на подобных мероприятиях нашего совета или в других выступлениях. Мне кажется, вы откликнулись на то предложение, которое я озвучил в том же Санкт-Петербурге, что мы должны стать партнерами и что вы должны нам подсказывать и наказывать не только тех, кто нарушает, но говорить, как законодательство мешает или подталкивает людей к нарушению закона, то, что там слышали представители Генеральной прокуратуры. Спасибо Правительству, что услышали. То есть это действительно диалог в интересах дела, и если мы в таком же...

Мы, конечно, к вам будем обращаться. Я вот одно из обращений хотел сказать — то, что там по авансовым платежам, чтобы они до конца доходили. Посмотрите, как там, законодательство возьмите, чтобы люди почувствовали.

Д.В. ДЕМЕШИН

Да, мы это посмотрим. Спасибо.

В.А. ОЗЕРОВ

Уважаемые коллеги! Мы же не просто здесь, три человека, сидим, мы же называемся "рабочий президиум". А раз рабочий президиум, значит, мы должны работать, в том числе и с теми, кто у нас записан для выступления. Я хочу сказать, что если мы будем всех слушать, то мы ни в какие рамки даже с учетом некоторого люфта за полтора часа не уйдем. Поэтому рабочий президиум принимает решение сейчас сделать выборку.

Во-первых, много говорим о предприятиях оборонно-промышленного комплекса, но ни одного руководителя пока еще не послушали, то есть мы говорим о людях, а самих их не слушаем. Поэтому я хотел бы, чтобы слово взял Лавричев Олег Вениаминович, генеральный директор акционерного общества "Арзамасский приборостроительный завод".

О.В. ЛАВРИЧЕВ

Спасибо, Виктор Алексеевич.

В.А. ОЗЕРОВ

Да, но только чтобы в рамках регламента.

О.В. ЛАВРИЧЕВ

Конечно-конечно.

В.А. ОЗЕРОВ

Не повторяться. Из того, с чем Вы приехали, что Вы услышали уже для себя, какие-то ответы, и на какие еще не получили. Если такая логика будет выступления, я думаю, что оно будет... *(Говорят одновременно.)*

О.В. ЛАВРИЧЕВ

Спасибо.

Во-первых, разрешите поблагодарить за возможность озвучить на столь уважаемой площадке проблемы федерального закона № 275, правоприменительной практики. Мы активно сотрудничаем и с органами прокуратуры на своей территории, и с профильным комитетом, и с другими ветвями власти, к тому чтобы эта правоприменительная практика создавала возможности более эффективной работы по исполнению государственного оборонного заказа для, в частности, нижегородских предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Хочу отметить, что очень отраднo то, что Федеральная антимонопольная служба (сегодня в лице Овчинникова Максима Александровича), Фесюк Даниил Валерьевич организовали на нашей территории на площадке Законодательного Собрания на встрече с руководителями оборонных предприятий очень важную, на мой взгляд, работу, которая позволила нам вместе донести те проблемы из практики нашей жизни, те проблемы, с которыми непосредственно сталкиваются предприятия оборонки в своей каждодневной работе.

И во многом те позиции относительно ценообразования и относительно механизмов авансирования, финансирования государственного оборонного заказа, и по срокам, и так далее, они основаны как раз на глубоком понимании этих проблем. И еще раз хотел бы высказать нашими встречами, нашей совместной работой.

Но тем не менее из того, что сегодня уже озвучивалось, очень, на мой взгляд, актуально прозвучали вопросы и со стороны Олега Ивановича Бочкарева и Сергея Ивановича Довгучица, это действительно те насущные, актуальные проблемы, которые существуют. Вместе с тем хотелось бы несколько вопросов все-таки конкретизировать и на них остановиться.

Остаются нерешенными на сегодняшний день. Действующая редакция закона включает возможность обслуживания текущих кредитных портфелей, возврат с отдельного счета сумм займов, кредитов и процентов, полученных в неуполномоченных банках, в том числе привлеченных до сентября 2015 года, на создание производственных мощностей и страховых запасов для выполнения госпрограммы вооружения. Мы предлагаем закрепить в законе такую возможность по возврату кредитов, привлеченных с целью выполнения ГОЗ. Сейчас нам приходится ждать не один год. Вы знаете, что длительные контракты, чтобы мы зафиксировали прибыль, и брать кредиты на осуществление инвестиционной деятельности, обслуживать старые кредиты, что негативно влияет на финансовое состояние предприятий.

Второе. Необходимо, на наш взгляд, дополнить закон нормой, позволяющей не только головникам, но и исполнителям, скажем так, до третьего уровня кооперации, закрывать поэтапно госконтракты (сегодня тоже об этом говорилось), получая при этом причитающуюся часть прибыли, не дожидаясь закрытия всего госконтракта.

Предлагаем реализовать в готовящихся поправках к закону разрешение предприятиям ОПК на возмещение с отдельного счета затрат на проезд и наем жилья работникам во время нахождения в командировке. Кроме того, учитывая дефицит квалифицированных кадров и необходимость привлечения молодых специалистов (вы знаете, что в малых городах, в моногородах это особенно большая проблема), так вот законодательно разрешить возмещать с отдельного счета затраты на выплаты стимулирующего характера, направленные на дополнительную мотивацию персонала.

Также сегодня уже говорилось о возможностях использования средств с одного счета по исполнению обязательств по другим государственным контрактам. Это тоже было бы желательно. При выполнении госконтракта есть разная востребованная в денежных средствах и авансах. Зачастую возникают такие ситуации, когда есть возможность направить средства с одного идентификатора на выполнение другого госконтракта, где существует острая нехватка денег для создания страховых запасов. Привлечение дополнительных кредитных ресурсов в этих случаях лишь увеличивает затраты. Предприятия ОПК просят рассмотреть возможность внесения корректировок в систему использования отдельных счетов,

допускающих перекрестное использование средств с одного контракта на выполнение других.

В.А. ОЗЕРОВ

Олег Вениаминович, вы просите это, а тут же уже звучало, что есть деньги на одном счету, заказчик не финансирует, говорит: сам перебрасывай. Вам сейчас разреши, он скажет: вы же просили, вот теперь и перебрасывайте. Тут тоже надо аккуратнее быть. Мы здесь одно говорим, а здесь другое.

О.В. ЛАВРИЧЕВ

Должны быть механизмы маневренности.

В.А. ОЗЕРОВ

Ну, должны.

О.В. ЛАВРИЧЕВ

У головников – своя головная боль, а у нас – своя головная боль.

В этом году планируется утвердить ряд изменений в методологию учета затрат по ГОЗ (мы уже слышали, Максим Александрович об этом говорил), где многие понятия приводят к соответствующим реалиям экономики. И в связи с этим хотелось бы увидеть решение довольно серьезной проблемы, она нами неоднократно ставилась перед Министерством обороны. Сейчас затраты на проведение специспытаний изделий, периодически проводимых по военно-технической продукции, учитываются только на уровне цеховой себестоимости. При этом существующая методика не учитывает затраты на последующее их длительное хранение, а также утилизацию. Сейчас образцы изделий, прошедших периодические испытания, накапливаются на предприятиях. Предприятия несут издержки. И дальше ничего не происходит. В ответ на наши обращения Минобороны признает наличие данной проблемы, но не видит пути ее решения.

Предлагаем разработчикам новой методики обязательно учесть эти вопросы и затраты на проведение специспытаний по полной себестоимости изделий, а также затраты на их дальнейшее хранение в арбитражных помещениях и их последующую утилизацию. То есть вот такая проблема есть. Она висит, как говорится, в воздухе без решения.

Поэтому у меня, в общем-то говоря, всё по конкретике.

Виктор Алексеевич, я знаю, что у Вас есть практика выездных заседаний, и, пользуясь случаем, я приглашаю посетить в удобное для

вас время предприятие "Арзамасский приборостроительный завод". Спасибо за внимание. Наш секретариат приглашения передаст.

В.А. ОЗЕРОВ

Спасибо. Хорошо, мы будем иметь в виду. Поэтому я Макарову и не дал слова с "РТИ", потому что мы у них скоро будем выездное заседание проводить.

К.В. МАКАРОВ

Виктор Алексеевич, мы полностью согласны. Мы все свои проблемы там изложим.

В.А. ОЗЕРОВ

Вот я поэтому... Чувствую настроение зала. Но у меня есть обязательство. Я недавно был в Новосибирске. 50 лет военного училища, которое я заканчивал, отмечалось. И там я встречался с академиками из Сибирского отделения Российской академии наук. И достаточно интересный разговор. И я сказал, что давайте мы в обязательном порядке предоставим возможность на нашем совете вашему представителю озвучить те проблемы, которые сегодня есть в наших научно-исследовательских институтах. И вот приятно, что Латышев Александр Васильевич, академик Российской академии наук, как делегат от товарищей из Новосибирска сегодня вместе с нами. Пожалуйста.

А.В. ЛАТЫШЕВ

Прежде всего я хочу сказать, Виктор Алексеевич, большое спасибо за то, что пригласили сюда. Мне очень приятно здесь быть.

Я бы хотел обратить ваше внимание, что когда мы обсуждаем приоритетные направления развития ОПК, то, наверное, надо думать о том, что это не только развитие традиционно ВВСТ, как это воспринимается, а есть еще другое направление — связанное с разработкой новых материалов, новых устройств, работающих на новых физических принципах. И, наверное, хотим мы, не хотим, надо обращаться в те организации, где происходит генерация знаний, в Российскую академию наук.

Сибирское отделение достаточно активно участвует в гособоронзаказе, и ряд предприятий Сибирского отделения и институтов включены в этот список и активно принимают участие в этом процессе. Я не хочу на этом останавливаться, о деталях и достижениях, но я бы хотел обратить ваше внимание на то, что на

самом деле участие, с одной стороны, открыто, а с другой стороны, есть существенные проблемы.

Я сейчас попытаюсь сформулировать одну проблему на конкретном примере. На сегодняшний день ряд институтов уже становится реальными участниками реальной экономики. Это приводит к тому, что мы, например, не можем делать готовые изделия, хотя мы их делаем и поставляем.

Вот Олег Иванович два года назад у нас был в институте и прекрасно это видел. Мы ему показывали весь спектр наших изделий, которые мы делаем. Но вот сейчас появился новый тренд, связанный с тем, что мы производим полуфабрикаты для предприятий. В частности, поскольку институт физики полупроводников (я являюсь директором этого института), то наша продукция — это полуфабрикат для предприятий "Росэлектроники" и других предприятий, которые занимаются в этой области.

Мы достаточно давно разрабатываем технологии, поставляем полуфабрикаты, это высокотехнологические пленки на подложках, на которых потом делают конечные изделия, которые уже ставятся на соответствующие изделия. Я, чтобы не быть голословным, скажу: первое, для СВЧ-электроники мы делаем пластины, пластины для ИК-техники, которую мы изготавливаем и поставляем, причем и радиационностойкой электроники, так называемые кремний-на-изоляторе-пластины, то, что мы поставляем. Причем, объем этих поставок — это обычно до тысячи штук. Это, в общем-то, существенный процент тех потребностей, которые необходимы для выполнения гособоронзаказа. И сейчас выделяются специальные деньги, проходят специальные процедуры, и предприятия меняют свою технологическую базу. Они получают более совершенное оборудование, и мы, как поставщики, теперь от них отстаем. Они перешли на новые подложки, а мы уже не можем. Наши подложки мы делаем на научно-исследовательских установках малого размера. Для того чтобы перейти на большие, нам нужно купить новое оборудование с новыми, большими, потому что мы не можем в камеру с малым отверстием затолкать большие подложки.

Казалось бы, простая проблема. Но, куда ни приходишь, нас просто нигде не видят, потому что мы федеральное государственное бюджетное учреждение науки, и мы нигде не прописаны. Во всех документах предыдущих написано: академия наук. Но мы теперь уже не

академии наук институты. И, получается, на каждый документ, участие в каждой программе мне говорят: готовьте отдельное специальное решение Правительства, чтобы войти в эту программу. Пока мы это прописываем, там уже программа меняется и условия меняются.

То есть мое предложение простое (я письменно это сформулировал и передавал) — все-таки давайте пропишем, что институты, по крайней мере, те институты, которые работают в области "оборонки", давайте хотя бы их пропишем, что они входят в организацию ФАНО.

По факту они сейчас там оказались, для того чтобы они имели право на участие в том же Минпромторге. Мы туда приходим и говорим: мы готовы, мы понимаем, вы нужны. Все подписываются, но вид вашей собственности не позволяет. А какой вид? Самый государственный, федеральный государственный бюджет, у нас ничего нет, у нас в оперативном управлении все, что у нас есть. Это главный тезис. Свои предложения я оформил в виде справки, которую передавал вам.

Хотел бы обратить внимание, что сам процесс, часто говорят, то, что разрабатывает наука, этот процесс требует внедрения. Причем слово "внедрение" означает, что мы будем толкать, а с той стороны будут сопротивляться. Вот хотелось как-то модифицировать эти все законы, создать условия, когда этот процесс толкания и обратный просто исчез, для того чтобы это было легко передавать и внедрять. То есть мы на самом деле не стоим на месте. Я бы мог здесь еще говорить и о проблемах частно-государственного партнерства, в которое мы пытаемся играть, потому что мы не можем деньги получить от Минпромторга, который мог бы обеспечить нас приобретением технологического оборудования. Я хочу правильно объяснить, что у ФАНО таких денег на приобретение технологического оборудования нет. Потому что задача ФАНО — это выполнение программы фундаментальных исследований и туда технология не подходит, а фундаментальность можно делать и на объектах малого размера. В этом смысле претензий к ФАНО нет, а мы там не прописаны как то, что мы можем работать как реальный сектор экономики, а ведь это же фактически импортозамещение, если хотите, импортоопережение. Потому что мы делаем высокотехнологический продукт и тут же его совершенствуем. У нас с отдельными предприятиями ОПК по 5-6 технических условий, причем одно лучше другого, и мы этот процесс продолжаем. Я на этом останавлиюсь, эмоций много. Я понимаю, что

все уже устали. Мои конкретные предложения у вас есть. Спасибо за внимание.

В.А. ОЗЕРОВ

Спасибо.

Я хочу сказать, что у вас 21-го числа будет Дмитрий Олегович Рогозин.

Во-вторых, я с руководителем ФАНО обсуждал эту ситуацию об участии вашего и других институтов в реализации государственной программы вооружения и государственного оборонного заказа и он признает, что действительно эта проблема существует. И с Олегом Ивановичем перед отлетом в Новосибирск мы обсуждали. Он говорит, что эта проблема есть и ее надо решать.

Но, с другой стороны, я поинтересовался у ваших коллег (там три института было) сколько сегодня гособоронзаказ в структуре ваших расходов составляет? По прошлому году от 37 до 50 процентов. С учетом того разговора, который мы ведем о снижении оборонного заказа, то, может, это и неплохо. Но, с другой стороны, то, о чем Вы говорите, импортоопережение, в этом плане, конечно, не использовать было бы неправильно. То, что Вы нам направили, мы в соответствующие адреса разошлем, какие-то ответы получим, но вы тоже как академики... если там внедрению кто-то сопротивляется, вы забуривайтесь поглубже.

И еще один момент хотели бы послушать. Сегодня говорили о банковском сопровождении, вопросы, которые там возникают. Но, наверное, и у самих банков есть какие-то вопросы к тому, как идет финансирование государственного оборонного заказа, как их клиенты в этом участвуют, насколько проблема...

Я попросил бы Елену Афанасьевну Третьюхину, представителя Внешторгбанка, попробовать ответить на обозначенный мной вопрос.

Пожалуйста.

Е.А. ТРЕТЬЮХИНА

Спасибо большое.

Виктор Алексеевич, уважаемые коллеги, участники Совета! Спасибо за предоставленную возможность. Разрешите приветствовать вас от имени Банка ВТБ, который уже с августа 2015 года активно проводит операции банковского сопровождения ГОЗ в соответствии с требованиями 275-го ФЗ. И в ходе нашего банковского сопровождения и ВТБ, и предприятия ГОЗ, клиенты, столкнулись с целым рядом

противоречий положений 275-го ФЗ с иными законодательными актами Российской Федерации. Многие из них известны, обсуждались. И в той презентации, которую мы подготовили, постарались комплексно отразить все те противоречия, которые на сегодняшний день еще не устранены.

Одни из них уже были озвучены тут, другие еще хотелось бы озвучить, потому что те противоречия, которые остаются, очень сильно влияют на возникновение различного рода коллизий и при открытии отдельных счетов, закрытии, при проведении операций, принятии решений о законности и также в ходе осуществления, безусловно, контрольных мероприятий надзорными органами. Как над участниками ГОЗ, так и над банком возникают различные варианты решения, потому что законодательные акты трактуют по-разному одни и те же положения.

Решение, которое предлагает ВТБ (и оно очевидно): либо вносить в дальнейшем изменения в № 275-ФЗ, приводя их в соответствие, ликвидировать коллизии, либо в иные законодательные акты, которые вступают в противоречие с № 275-ФЗ.

Какие конкретно противоречия выявлены на сегодняшний день? Первое (это слайд № 2, пожалуйста) в части открытия отдельных счетов, противоречие № 275-ФЗ с Налоговым кодексом РФ статья 76 пункт 12 (уже об этом говорилось), что запрет существует на открытие отдельных счетов, по которым банком было получено решение ИФНС о приостановлении операций. Соответственно мы не имеем права открыть, хотя есть обязанность открыть в соответствии с № 275-ФЗ.

Также существует определенная коллизия с положениями № 115-ФЗ – это о борьбе с легализацией и отмытием доходов в части отказа от заключения отдельного счета при отсутствии надлежащей информации по идентификации клиента и так далее. Безусловно, существует и в части закрытия счетов. То есть когда по Гражданскому кодексу есть норма о том, что банк закрывает счет по заявлению клиента, а мы закрываем счета только после получения уведомления от Минобороны. Определенная коллизия есть.

Слайды № 3, № 4 и № 5. Я быстро буду говорить, чтобы пройтись. Здесь подробно все пункты изложены, которые вступают в противоречие.

Это в части открытия и закрытия счетов клиентом ГОЗ банкротом, в части списания на другие счета клиента-банкрота,

осуществление платежей по налогам и в оплату труда банкротом. Здесь проблема известна, обсуждается. Противоречие с законом № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". То есть действия не определены четко банка и клиента при наличии фактора банкротства клиента ГОЗ.

Слайд № 6. Уже говорилось об этом в части выплаты зарплаты при одновременной уплате налогов и страховых взносов. Это противоречие с Налоговым кодексом РФ, которое также письмом Минфина было детализировано. Эта позиция озвучена, что до окончания месяца налог не может быть исчислен и удержан, оплата налога при выплате аванса по оплате труда не предусматривается. У нас в банках, как вы знаете, по № 275-ФЗ требуется одновременность уплаты налогов, в том числе и при авансовых платежах.

Слайд № 7. В части перечисления средств в пользу нерезидента иностранной валюты при наличии потребности при исполнении гособоронзаказа закупки каких-то составляющих по импорту. Как известно, есть противоречия со № 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле", с Инструкцией Банка России о паспортах сделки 138-И, потому что по соответствующим нормам валютного законодательства клиенты-резиденты имеют право проводить операции в пользу нерезидентов только в паспортном банке, где был оформлен паспорт сделки по контракту. Как известно, в нормах № 275-ФЗ и в последующих нормативных актах содержится требование о том, что все операции проводятся по отдельным счетам резидента в банке, выбранном головняком для обслуживания конкретного гособоронзаказа. Исполнитель, если у него есть контракт нерезидента, должен или перевести паспорт сделки в банк, выбранный головняком, где открыт отдельный счет, или, по сути, нарушить валютное законодательство и провести операцию в пользу нерезидента в банке, выбранном головняком, а затем паспорт сделки каким-то образом попытаться закрыть в ином банке.

Эта коллизия есть. И пока она таковой остается. Вынуждены искать пути решения и банки, и клиенты.

Слайд 8. Уже озвучивалось. Часть оплаты гарантией и компенсаций на командировочные расходы, когда мы не можем, там есть норма отсылочная в № 317-ФЗ, который внес изменения в № 275-ФЗ в июле прошлого года, что разрешена оплата гарантий и компенсаций за исключением транспорта и оплаты жилых помещений в пользу физических лиц. При этом в рамках трактовки закона и

Минобороны, и Центральный банк говорит о том, что жилое помещение — это в том числе гостиница. То есть мы не можем выдавать командировочные на транспорт и в том числе на оплату гостиницы, хотя сказано, что это оплата только жилых помещений. По Жилищному кодексу к жилым помещениям не относится гостиница. Но трактуется расширительно Минобороны и Банком России, что гостиница также исключается из этой нормы. То есть нельзя выдавать командировочные в плату гостиниц физическим лицам с отдельных счетов.

И на последнем слайде, уважаемые коллеги, мы постарались отразить те открытые вопросы, которые в настоящее время не решены законодательно по № 275-ФЗ, то есть не вышли все необходимые документы, на наш взгляд, которые должны выйти и уже требуются для проведения банковского сопровождения ГОЗ. Прежде всего, опять же возвращаясь, это уплата тарифов в соответствии с перечнем товаров, работ, услуг, утвержденном Правительством. К сожалению, нет такого постановления на сегодняшний день. После № 275-ФЗ оно не было издано. Пользуемся старинным 1995 года постановлением, которое не вполне применимо к нормам закона, к сожалению.

До сих пор Минпромторг не утвердил порядок отнесения продукции к продукции с длительным технологическим циклом. Опять же для целей № 275-ФЗ обсуждается этот документ, но еще не издан.

Не определен порядок расчетов с нерезидентами.

Не определен перечень контролирующих органов (это уже насущная проблема нас, банков, прошу услышать, если возможно), которым мы имеем право предоставлять какую-либо информацию в рамках гособоронзаказа. У нас запрашивают министерства, ведомства, уважаемая наша прокуратура на основании закона о прокуратуре, но вместе с тем в № 275-ФЗ нет обязанностей и права банка предоставлять информацию никому кроме Минобороны как государственному заказчику. Поэтому мы только по решению суда, арбитража предоставляем или отсылку делаем к Минобороны, поскольку они являются держателями Единой информационной системы ГОЗ. И просим нашу уважаемую прокуратуру обращаться туда за необходимой информацией, которая передается банками.

Также мы дополнительно изложили предложения по совершенствованию Единой информационной системы ГОЗ, которая находится в ведении Минобороны. Очень нас тормозит то, что она используется пока только в одну сторону: мы передаем информацию в

Минобороны и все. А уведомления, о которых здесь говорилось, массовые, а это об исполнении договора, о прибыли, о возмещении расходов, что установлено порядками и приказами Минобороны, - все эти уведомления поступают к нам на бумаге курьерской связью с сотрудниками Минобороны. Наши уважаемые коллеги из Минобороны ежедневно возят в банки эти документы. Это очень тормозит. И правильно говорилось, что поэтому задерживается процесс закрытия контрактов. Когда уведомление на бумаге к нам привозится, мы его принимаем, конечно, в тот же день пускаем в обращение, в работу. Но тем не менее если бы это по ЕИС ГОЗ передавалось, это было бы гораздо более эффективно.

И, безусловно, само взаимодействие по ЕИС ГОЗ должно быть совершенствовано. Все технологии с Минобороны в онлайн режиме бы проводили, то есть какие-то доработки у них, у нас сразу, одновременно находили отклик друг у друга. То есть чтобы быстрее передавалась информация в рамках ЕИС ГОЗ.

Совершенствование этой системы является приоритетной задачей, на мой взгляд.

Спасибо огромное.

В.А. ОЗЕРОВ

И Вам спасибо. Я попрошу презентацию отдать нашим сотрудникам.

Сергей Иванович, Вы слышали про Минпромторг? Вы здесь собирайте, что не исполняется, а Минпромторг сам не выпускает документы уже в течение двух лет.

Е.А. ТРЕТЬЮХИНА

Нет, не двух лет, с июля прошлого года мы его обсуждаем, по моему. Мы видели разные варианты.

В.А. ОЗЕРОВ

Мы с Баиром Баясхалановичем обменялись мнениями, что касается командировочных, гостиниц. Не успели закон выпустить, два года обсуждаем, а воз и ныне там. И я думаю, что Борис Михайлович тоже слышит. Татьяна Викторовна достаточно... Вы — держатели всех счетов, а она — прамать этого закона № 275-ФЗ. Поэтому то, что сейчас говорится, вы тоже в Министерстве обороны... Все остальные по желанию только переходят, а вы уже перешли на эту форму. Поэтому давайте потеснее сотрудничайте, чтобы не переходило из одного совета в другой.

Е.А. ТРЕТЬЮХИНА

Мы со своей стороны готовы обсуждать. И если нужна какая-то помощь со стороны ВТБ, мы всегда готовы проработать предложения.

В.А. ОЗЕРОВ

Я думаю, Министерство обороны тоже заинтересовано.

Уважаемые коллеги, меня прощает только одно, что я сюда прибыл с коллегии Министерства спорта, буквально даже плащ по ходу сбросил. Я так же, как и вы, большинство, без обеда, также хочется послушать вживую Владимира Владимировича. Но у нас экспертный совет, поэтому дадим по одному человеку из экспертного совета нашего Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности и Госдумы, две минуты – Сергей Владимирович, и на этом закончим. То есть каждому по пять минут. Здесь буду жестко. Вы – экспертный совет, поэтому жестко.

Петр Аркадьевич Верник, пожалуйста. Институт социально-экономических стратегий и технологий развития".

П.А. ВЕРНИК

Уважаемые участники заседания совета! Выражаю согласие и поддержку всех прозвучавших докладов и выступлений. Можно сказать, что более чем за три года двух секций радиоэлектронной промышленности и малых и средних предприятий мы как раз по всем этим направлениям и проводили совещания, более 150 предприятий ключевых, с ними вели переговоры, обсуждения, аналитику, экспертов привлекали. Можно даже сказать, что по поводу гражданской продукции мы рассматривали поддержку отечественных производителей на рынке нашем как приоритетную еще до начала того, как она стала обсуждаться как поручение Президента.

Также можно сказать, что по вопросу импортозамещения мы проработали огромное количество предложений. Может быть, даже Олега Ивановича замучили уже своими предложениями. И про это можно много говорить. Поэтому мы подготовили повторно свои рекомендации и передаем их в президиум Виктору Алексеевичу, чтобы долго их не озвучивать все.

Но самый главный вопрос, совершенно очень коротко, как главный. Я бы сказал, что с мнением профессионального сообщества различных сфер оборонно-промышленного комплекса большинство представителей государственных органов на словах соглашаются, но довести законодательную инициативу до результата в большинстве

случаев не получается. Вот такой системный вопрос мы видим здесь главным.

Огромное количество предложений, которые мы сформировали, мы из них сделали выборку, повторно предлагаем их внести от совета и повторно направить в рекомендации. Почему? Ведь конституционные принципы демократического государства, необходимость обеспечить обороноспособность страны никто не оспаривает, что все это правильно. Но при этом до изменения в закон, до конечного результата, до каких-то решений это дело не доходит.

Вот яркий пример. Например, № 223-ФЗ и № 44-ФЗ до сих пор предполагает полное раскрытие информации о закупках комплектующих с цепочкой поставщиков.

В итоге срывы поставки, санкции, даже закладки комплектующие для создания опытных образцов, производства, ремонта, модернизации, сервисного обслуживания ВВСТ. Мы осенью еще 2013 года активно обсуждали этот вопрос, все про него знают, все его поддерживают, но только 28 января 2014 года в порядке реализации законодательной инициативы членами Совета Федерации был внесен в Госдуму проект федерального закона, который предлагал эти изменения внести. Реально можно сказать, что после долгого обсуждения, после трех заходов повторных и так далее только 26 января 2016 года Правительством издано распоряжение № 88-р, которое было "ДСП", которым введен в действие перечень комплектующих, которые были закрыты для открытой публикации. При этом это только частичный перечень, при этом это только частичная норма и дальше этот закон опять же никто не захотел рассматривать. При этом на словах все поддерживали, кроме Минэкономразвития, которое было за гласность и демократию против обороноспособности. Вот конкретно по такой формулировке.

Дальше можно сказать, что таких примеров очень много. Кроме этого, есть большое количество рекомендаций внесенных и так далее, на которые были получены формальные ответы, причем не от самого Правительства, а от различных министерств, при этом в этих формальных ответах часто были формулировки, которые не соответствовали первичному вопросу. Но формально они были переданы не в срок, некоторых ответов вообще не было.

Поэтому есть такое крамольное предложение, не знаю, поддержите вы или нет, но мы предлагаем внести следующие

дополнения. Дополнить Регламент Совета Федерации (часть 2 статья 27): в соответствии со статьей 40 ФКЗ о Правительстве Российской Федерации сроки предоставления результатов рассмотрения обращений комитетов согласовываются с комитетом или комиссией, но не могут превышать 30 дней, чтобы был некий порядок оговорен, должен быть получен ответ и по существу.

А второй вариант — увеличить санкции в Кодексе об административных правонарушениях (статья 17.1) за несоблюдение должностным лицом установленных сроков предоставления информации, документов, материалов по члену Совета Федерации или депутату Государственной Думы, хотя бы так.

А дальше у нас огромное количество предложений, мы благодарим всех, кто активно... вот здесь видно, кто активно участвует в этом процессе. Например, по ценообразованию мы тоже рассматривали этот вопрос. Я хочу сказать, что ФАС сделала огромную работу, нужно просто огромный поклон ей отдать. Но при этом часть наших предложений, скорее всего, не будет учтена, которую мы тоже туда направили. И самое главное, что есть два различных вопроса, на которых мы настаивали, вы сами говорили у нас на совещании, что есть две разных части — это себестоимость продукции и сумма контракта. Сумма контракта регулируется совсем другим постановлением Правительства. И при этом если отдать на откуп себестоимость в Минпромторг, который неизвестно что выдаст и каким образом, когда, вообще зная, сколько времени он это разрабатывает, при этом сумма контракта, куда относится часть вопросов принципиальных, а это один и тот же, в общем, вопрос, будет решаться все равно постановлением Правительства. Поэтому мы настаивали на том, чтобы было постановление Правительства общее по обоим этим вопросам, и уровень принятия решения был один общий и так далее. У нас очень много вопросов, в пять минут они, конечно, не уложатся, просто огромное количество. Поэтому огромное спасибо за внимание.

В.А. ОЗЕРОВ

Спасибо, Петр Аркадьевич.

Я единственное могу не в плане оправдания сказать, что если бы после каждого нашего заседания Совета все наши рекомендации выполнялись, мы бы перешли на 24-часовой рабочий день, не выходили бы из этого кабинета и только бы писали рекомендации. Эксперты бы менялись, названия решений тоже и только отсылка бы была. И меры

бы установили не 30 дней, а 15, а лучше всего к вечеру. Но не всегда получается так, как есть, но для этого мы работаем. Вы же сами сказали, в 2013 году обсудили, в 2014 году послали, в 2016 году приняли. Процесс идет.

Борис Михайлович Васнецов, председатель экспертного совета нашего профильного комитета Государственной Думы по обороне.

Б.М. ВАСНЕЦОВ

Уважаемые коллеги, я много времени не займу. То, что цели, принципы, приоритетные направления, основные задачи государственной политики в области гособоронзаказа – это указ Президента № 91 от 23 февраля текущего года. Там все расписано вроде бы конкретно и ясно. Вот уважаемый Олег Иванович в своем докладе остановился на всех аспектах, которые очень интересуют ВПК, но почему-то мы забываем, что у нас сегодня везде на всех высоких совещаниях говорят об одном – дефицит кадров, сохранение диспропорции в структуре кадрового состава и так далее по адресам оборонно-промышленного комплекса.

Уважаемые коллеги, я вам хочу открыть секрет Полишинеля. В этом году Министерство обороны всего лишь призывает за два транша 230-250 тысяч мальчиков на срочную службу, потому что задача Верховного Главнокомандующего была два года назад озвучена: контрактники – основа Вооруженных Сил и воинских формирований. Встречаясь с руководителями субъектов Федерации по кафедре Генеральной прокуратуры, выясняем такие интересные подробности. Если еще 10 лет назад в современной России уходить от службы в армии за всякие злоупотребления было плюсом, то сегодня на местах военкомы страдают от другого – вот у него квота 15 человек призвать, особенно это Северный Кавказ и наши республики регионы, а он говорит: у меня квота 15, конкурс 7-8 человек на место. Конкурс родителей, бабушек, дедушек.

Друзья мои, а что мешает вот в таких условиях сегодня в порядке законодательной инициативы проработать вопрос, чтобы молодой человек после окончания колледжа заключал с производственным предприятием, которое работает на ВПК, на 10 лет контракт? И он тогда получал индульгенцию от службы так называемой, подчеркиваю, ну, пребывания... Ведь опыт есть – научные роты, которые создало Министерство обороны. И мы в Воронеже в позапрошлом году видели, когда эти мальчики после 9 месяцев службы так называемой в научных

ротах... статс-секретарь Министерства обороны вручал им погоны лейтенантов. Руководители предприятий это все помнят, знают и видели.

Друзья мои, а что мешает нам от лозунгов, что у нас стареют кадры... Вот Олег Иванович не даст соврать... ведь Москва и Питер — это же не Россия. В Рыбинск приезжаем, а там средний возраст слесаря четвертого, пятого разряда — ровесник Олега Ивановича. Когда говорят, давайте под Дмитрия Олеговича Рогозина... молодежь соберем, на заводе руководители по всем цехам собирают мальчиков и девочек не старше 30 лет. Это проблема? Или я не прав? Проблема. А если было бы законодательно, что пришел пэтэушник (я не хочу оскорблять, это теперь колледж называется по российским меркам) на завод, папа у него там работал, дедушка там работал, он не будет никогда никем, он хочет быть рабочим, но у него должна быть гарантия, что его не через 7 месяцев заберут, не через 2 года, чтобы мальчишка рос в разрядах, рос по специальности. Это первый посыл.

Второй посыл. Друзья мои, все новое — это хорошо забытое старое. Вы знаете, у нас сегодня в современной России только два крупных оборонных предприятия имеют втузы. А вы знаете, опыт говорит о чем, что не всем быть генеральными директорами, генеральными конструкторами и главными инженерами. Идея-то какая? Слесарь, токарь, работая на предприятии, заключив с директором длительный контракт на 10 лет, а это и жилищный за ним тянется, ну, все, что связано с социалкой, он потихоньку начинает учиться во втузе. У меня оппоненты были, говорят: а где деньги? Подождите.

Олег Иванович, на "Севмаше" втуз есть? Пусть едут и смотрят, как там решается финансовый вопрос. Министерство обороны — главный генеральный заказчик заинтересовано в этом? Пусть думают тоже. Вкладывают в бюджет деньги с учетом того, что мальчики и девочки должны... филиал Санкт-Петербургского университета Устинова, ну, бывший воентех, пожалуйста, преподаватели есть, общежитие есть. Мальчики работают в смену на предприятии, а в вечернем варианте учатся. Да, может, из них не получится генеральных директоров и главных инженеров, но начальники участков смен и там, где есть графа, какое должно быть образование "высшее"... вот он через 5-6 лет худо-бедно по прошествии 10-15 лет работы токарем, слесарем может стать мастером участка. Тем более это будет замечательный мастер, прошедший школу от рядового слесаря и далее по адресам.

Я не призываю, а я даю два вектора направления, а почему бы и нет. Потому что Ваш начальник, Олег Иванович, как-то на одном совещании сказал: хватит проедать, мы уже проели то, что нам оставили предшественники. Это имелось в виду по научно-техническому заделу, я цитирую Дмитрия Олеговича. Так вот мы сегодня подошли к той черте, что мы везде декларируем на всех уровнях, что кадровый ресурс, кадровый дефицит, а выход какой? А выход есть самый простой: законодательно утвердиться в государственном плане. А статистика — жесточайшая штука. Это я вам докладываю со всей ответственностью, что оборонные предприятия — авиационные, судостроительные корпорации задыхаются от отсутствия современных новых... А мы же живем в XXI веке, требования повышаются, а стало быть надо учить мальчиков и девочек и делать задел на следующее... вот у нас до 2025 года указ, а ведь это же не панацея, будет до 2030 года, до 2050 года. Жизнь продолжается. Доклад окончен.

В.А. ОЗЕРОВ

Спасибо.

Вторую часть Вашего доклада можно считать обменом передовым опытом "Севмаша" и многих других.

А то, что касается первого, у нас законы начинают приниматься с Государственной Думы, потом Совет Федерации. А Вы руководитель экспертного совета в Госдуме. Моему другу и товарищу Владимиру Анатольевичу проект закона о том, чтобы те, кто работают на предприятиях ОПК, на 10 лет, до 27, а дальше мы не призываем, освободить от прохождения службы в случае заключения долгосрочного контракта и так далее.

Я не могу не дать слово Сергею Владимировичу Шатинову.

С.В. ШАТИРОВ

Уважаемые коллеги, я не буду выступать с трибуны, это не выступление. Скорее всего, я благодарен Виктору Алексеевичу Озерову.

Вопросы конверсии сложные, это вопросы конверсии XXI века, а не того социалистического опыта, который мы с вами имеем. Мы договорились с Виктором Алексеевичем, я вчера поработал и с Мантуровым Денисом Валентиновичем, и с Ростехнадзором, с Алешиным. Мы договорились 28-го посмотреть отдельно этот вопрос в рамках заседания комитетов по обороне и безопасности и экономической политике и с Высшим горным советом, это Союз горных промышленников России. Мы хотим навести мостик в

критически важных и опасных отраслях ТЭК с возможностями оборонки. Это связано и с импортозамещением, и с санкциями. Это комплексный вопрос. Спасибо. Приглашаю всех к участию.

В.А. ОЗЕРОВ

Он когда ко мне подошел, я говорю: "А мы здесь при чем?" Он говорит: "Мы там нуждаемся в вашей диверсификации". Кто будет иметь возможность, я Баира Баясхалановича уже попросил и сам приму участие в заседании, послушаем, что там наши люди, работающие под землей, говорят тем, кто на земле, что нам надо делать.

Уважаемые коллеги, будем завершать. Если у кого-то есть выступления, предложения, передайте все в секретариат нашего совета, мы в обязательном порядке доработаем и обязательно в окончательном виде до всех доведем.

Юрий Леонидович Воробьев сегодня участвует в работе парламентского собрания Россия – Беларусь, находится в Минске.

Поэтому я как заместитель проводил это заседание, а он у нас является руководителем.

Уважаемые коллеги, мы достаточно много и наш совет, особенно наш Комитет по обороне и безопасности взаимодействуем со Счетной палатой. Абсолютное большинство вопросов, которые рассматриваются в области государственного оборонного заказа, его реализации, функционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса... мы работаем в тесном взаимодействии со Счетной палатой. Счетная палата тоже нуждается в том, чтобы у нее была наука рядом. Поэтому я хочу сегодня выполнить приятное для меня поручение нашего комитета и вручить Почетную грамоту комитета директору научно-исследовательского института Счетной палаты Ирине Сергеевне Кутуковой. *(Аплодисменты.)*

Если других вопросов нет, я благодарю всех за терпение, за совместную работу и до новых встреч.
